

Федор СИНИЦЫН

Нацистская оккупация и национальный вопрос

Война на уничтожение. Третий Рейх против России

Федор Сеницын

**Нацистская оккупация
и национальный вопрос**

«Яуза»

2023

УДК 94(470)"1941/1945"
ББК 63 3(2)622

Синицын Ф. Л.

Нацистская оккупация и национальный вопрос /
Ф. Л. Синицын — «Яуза», 2023 — (Война на уничтожение.
Третий Рейх против России)

ISBN 978-5-00155-619-0

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. является одним из самых трагичных периодов в истории нашей страны. Особую важность в это время имел национальный фактор, ввиду того, что политика агрессора — нацистской Германии — базировалась на «расовой» основе. В свою очередь, советские власти принимали меры, направленные на использование национального фактора для мобилизации населения оккупированной территории страны на борьбу с германскими оккупантами. В новом издании книги доктора исторических наук Ф.Л. Синицына рассматриваются формирование национальной политики СССР и политики Германии в отношении советских народов в предвоенный период, включая реализацию политических устремлений СССР в Западной Белоруссии, Западной Украине и Прибалтике, развертывание германской политики на оккупированной территории СССР и контрмеры национальной политики Советского Союза, а также коллаборационизм граждан СССР, религиозный вопрос на оккупированной территории, этнополитические последствия германской оккупации и борьба советских властей с бандповстанческим движением на освобожденной территории страны. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(470)"1941/1945"

ББК 63 3(2)622

ISBN 978-5-00155-619-0

© Синицын Ф. Л., 2023

© Яуза, 2023

Содержание

Введение	7
Глава I	9
§ 1. «Разрушение русского колосса»: доктрина нацистской политики в отношении народов СССР	9
§ 2. «Национал-большевизм»: Усиление национального фактора во внутренней политике СССР	22
§ 3. «Злейший враг советского патриотизма»: советская религиозная политика	36
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Федор Леонидович Сеницын

Нацистская оккупация и национальный вопрос

Иисус сказал им:

*– Любое царство, разделившееся на враждующие части, приходит
в запустение, и никакой город или дом, разделенный враждой, не устоит.*

Евангелие от Матфея, 12:25

© Сеницын Ф.Л., 2023

© ООО «Яуза-каталог», 2023

Введение

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. занимает одно из главных мест в исторической памяти народов России и новых независимых государств. Событиям войны посвящены сотни исторических исследований, произведений литературы и искусства.

Несмотря на обширную историографию, в исторической науке имеется множество неизученных и дискуссионных тем, касающихся истории Великой Отечественной войны. Среди них – роль и место национальной политики¹ противоборствующих сторон – Советского государства и Третьего рейха – на оккупированной территории СССР.

Тема данной монографии имеет не только научное, но и общественно-политическое значение. В России и сопредельных странах продолжаются дискуссии о том, какая судьба ждала их народы, если бы в войне победила Германия. Поэтому дать обоснованную оценку событиям Великой Отечественной войны, связанным с воздействием национального фактора, – одна из насущных проблем, стоящих перед российскими историками. Данная монография посвящена решению важной научной задачи – оценке и сравнению масштабов, вариативности и эффективности национальной политики СССР и нацистской Германии на оккупированной территории СССР.

Национальная политика Германии на захваченной территории СССР осуществлялась непосредственно, и ее реализация включала в себя административные (создание административно-территориальных единиц, «самоуправления» и пр.), пропагандистские, военные (создание национальных вооруженных формирований), социально-экономические (введение преференций для того или иного народа) и другие меры. На захваченной территории СССР германские власти осуществляли не только оккупационную, но аннексационную политику, так как целью Третьего рейха был не только захват европейской части территории Советского Союза, но и ее присоединение (аннексия) с установлением своего суверенитета².

Национальная политика СССР на оккупированной германскими войсками территории страны осуществлялась в основном с помощью пропагандистских и военных (вооруженное противодействие германским, коллаборационистским и национальным бандповстанческим формированиям со стороны советских партизан) мер. Советский Союз рассматривал захваченную Германией территорию как свою неотъемлемую часть, не отказывался от своего суверени-

¹ Под национальной политикой мы понимаем осуществлявшуюся государством и правящей партией «систему законодательных, организационных и идеологических мер... направленных на учет, сочетание и реализацию национальных интересов, на разрешение противоречий в сфере национальных отношений» (*Тавадов Г.Т.* Этнология: Современный словарь-справочник. М., 2007. С. 252; См. также: *Нации и этносы в современном мире: Словарь-справочник* / Отв. ред. М.Н. Росенко. СПб., 2007; *Основы этнологии* / Под ред. В.В. Пименова. М., 2007). В годы Великой Отечественной войны в СССР употреблялось следующее определение нации: «Исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности четырех основных признаков, а именно: на базе общности языка, общности территории, общности экономической жизни и общности психического склада, проявляющегося в общности специфических особенностей национальной культуры» (*Сталин И.В.* Национальный вопрос и ленинизм. Ответ товарищам Мешкову, Ковальчуку и другим // *Его же. Сочинения*. М., 1949. Т. 11. С. 333). Полагаем, что позднейшие попытки уточнить это определение не оказали существенного влияния на конкретные исследования истории национальной политики и национальных отношений (См.: *Релятивистская теория нации* / Под ред. А.Г. Здравомыслова. М., 1998; *Тишков В.А.* Забыть о нации (постнационалистическое понимание национализма) // *Вопросы философии*. 1998. № 9; *Руткевич М.Н.* О двух концепциях нации // *Свободная мысль* – XXI. 1999. № 11; *Филиппов В.Р.* Родовая травма российского федерализма (вновь о ленинско-сталинской теории нации) // *Казанский федералист*. 2007. № 1–2).

² Оккупация (от *лат.* occupation – «захват, занятие») – занятие вооруженными силами государства не принадлежащей ему территории, не сопровождающееся обретением суверенитета над ней, обычно временное. Аннексия (*лат.* annexio, от *appexus* – «присоединенный») – насильственное присоединение государством всего или части территории другого государства в одностороннем порядке. Аннексию следует отличать от оккупации, которая сама по себе не влечет изменения юридической принадлежности территории. Суверенитет (от *фр.* souveraineté – «верховная власть», «верховенство», «господство») – свободное, независимое от каких-либо внешних сил верховенство государственной власти – (см.: *Борихин А.Б.* Большой юридический энциклопедический словарь. М., 2000. С. 23, 82–83, 610). В связи с принятой в отечественной историографии терминологией германская политика будет именоваться оккупационной.

тета на ней и стремился его осуществлять даже в условиях отсутствия фактического контроля над этой территорией. На нее распространялось действие всех актов государственной власти СССР и союзных республик, в том числе в сфере национальной политики. Несмотря на то что реализация советским правительством административных, социально-экономических и других мер на захваченной территории страны была затруднена, в эвакуации и в подполье функционировали государственные и партийные органы регионов, оказавшихся под оккупацией³, а командование советских партизанских отрядов от имени СССР осуществляло власть на контролируемых ими участках территории. Советский Союз вел непрекращающуюся борьбу за возвращение своих территорий, захваченных Германией. При их освобождении созданные оккупантами органы власти немедленно прекращали свое существование, а органы советской власти приступали к деятельности.

Таким образом, проведение анализа советской и германской национальной политики на оккупированной территории СССР представляется возможным в виде сравнения содержания политики двух стран на территории, которую они обе рассматривали как сферу своего суверенитета. В монографии рассматриваются меры политики по отношению к народам СССР, с которыми германские оккупанты планировали сосуществование (как минимум временное). К таким народам относились фактически все нации, проживавшие на оккупированной территории, кроме евреев и цыган, которые, согласно планам нацистских идеологов, подлежали уничтожению.

Ни в отечественной, ни в зарубежной исторической науке не создано целостной картины национальной политики СССР и Германии на оккупированной территории Советского Союза в 1941–1944 гг. В тех трудах, где рассматриваются отдельные аспекты этой темы, выявлены их противоположные оценки. Эти пробелы и противоречия будут разрешены в данной монографии.

Автор выражает благодарность сотрудникам Архива внешней политики РФ, Государственного архива РФ, Российского государственного архива социально-политической истории, Российского государственного военного архива, Центрального архива Министерства обороны РФ, Научного архива Института российской истории РАН, Государственного Центрального музея современной истории России и Государственной публичной исторической библиотеки России за помощь в поиске документальных материалов, использованных при работе над книгой.

³ Уже в 1941 г. работали 19 подпольных обкомов и более 260 окружкомов, горкомов, райкомов ВКП(б). – (см.: Партизанское движение в Великой Отечественной войне // Советская военная энциклопедия. Т. 6. М., 1978. С. 230).

Глава I

Подготовка к войне:

Формирование советской национальной политики и политики Германии в отношении народов СССР в предвоенный период (1938 г. – июнь 1941 г.)

§ 1. «Разрушение русского колосса»: доктрина нацистской политики в отношении народов СССР

Основы внешней политики германских национал-социалистов были сформулированы в трудах А. Гитлера «Моя борьба» (1925–1926), А. Розенберга «Будущий путь германской внешней политики» (1927), «Миф XX века» (1930) и др. Их идеологические воззрения, в свою очередь, брали свои истоки в более ранних учениях, в том числе ариософии (арманизме) Г. фон Листа и Й.Л. фон Либенфельса, теории «гения сверхчеловека» Д. Эккарта, расовых теориях британца Х.С. Чемберлена и американца Л. Стоддарда. Следует согласиться с обобщающим выводом А.А. Галкина о том, что нацистская идеология характеризовалась множеством напластований и отсутствием логической системы взглядов⁴. Значительные, если не основополагающие идеи германский национал-социализм взял из расовых воззрений, господствовавших в Британской империи, переняв британскую «мистику силы и расы»⁵. Нацисты широко использовали также оккультные идеи с целью создания сказочного образа древней истории германцев или пропаганды теории мирового «заговора против немецкой нации»⁶.

В идеологии германского национал-социализма, несмотря на ее хаотичность, можно выделить несколько основных компонентов. Во-первых, это «расовая теория» – миф о превосходстве «германской, нордической расы». Эта идея культивировалась в Германии еще с XIX в.⁷, а Гитлер и его соратники развили ее до почти религиозной веры в расу «арийцев»⁸, которая «призвана управлять» миром⁹. Признаком принадлежности к «германской расе» считалась только «кровь», то есть биологическое происхождение человека¹⁰, что и было отражено в Законе о гражданстве Рейха, принятом в 1935 г.¹¹ Главным врагом «нордической расы» был объявлен еврейский народ. «Расовое превосходство» германские нацисты культивировали даже у своих союзников – итальянцев¹² и японцев¹³. С октября 1939 г. под руководством Г. Гиммлера начал работу Рейхскомиссариат по укреплению немецкой народности, который разрабатывал планы колонизации захваченных территорий, депортации и уничтожения «чуждых

⁴ Галкин А.А. Германский фашизм. М., 1989. С. 273.

⁵ Саркисянц М. Английские корни немецкого фашизма: От британской к австро-баварской «расе господ». СПб., 2003. С. 188.

⁶ Гудрик-Кларк Н. Оккультные корни нацизма: Тайные арийские культы и их влияние на нацистскую идеологию: Ариософы Австрии и Германии, 1890–1935. М., 2004. С. 224–225.

⁷ Сеницкая Е.С. Противники России в войнах XX века. М., 2006. С. 73–74.

⁸ Гудрик-Кларк Н. Указ. соч. С. 226.

⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 238. Л. 11–12.

¹⁰ Макарова Л.М. Эзотерические элементы в идеологии нацизма // Cogito: Альманах истории идей. Ростов-на-Дону, 2006. С. 214.

¹¹ Родионов В. Расовые мифы нацизма. М., 2010. С. 15, 17, 20.

¹² Дроздзин С.Н. Третий рейх и «русский вопрос». М., 2010. С. 183.

¹³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 238. Л. 3–4, 6.

элементов», выполняя задачу, поставленную Гитлером: «Ликвидировать миллионы людей низкосортной, размножающейся, как паразит, расы»¹⁴.

Другим компонентом идеологии национал-социализма стала теория «жизненного пространства». Идея германской колонизации, направленной на восток, была разработана еще в конце XIX в. и завоевала множество сторонников¹⁵, среди которых были автор теории «геополитики» Ф. Ратцель (1844–1904) и основатель Немецкого института геополитики К. Хаусхофер (1869–1946). Германский Меморандум о целях войны от сентября 1914 г. предусматривал «повсеместное изгнание населения и заселение немецким крестьянством» территорий Царства Польского и России¹⁶. При подписании Брестского мира в 1918 г. Германия потребовала от Советской России как минимум 1,4 млн кв. км территории¹⁷.

Планы Гитлера были еще более масштабными – он считал, что «Германия может обеспечить свое будущее только в качестве мировой державы», реализовать создание которой предполагалось за счет территории «России и тех окраинных государств, которые ей подчинены»¹⁸. За счет территории СССР нацисты рассчитывали удовлетворить колониальные амбиции Германии, которая не смогла создать империю, подобную Британской, а в 1918 г. потеряла все свои немногочисленные колонии. Захваченная западная часть Советского Союза должна была стать «германской Индией», а ее колонизация – подобием истребления британцами коренного населения Австралии¹⁹. Даже ближайшая к Германии Польша сначала не рассматривалась нацистами как будущая колония, так как Гитлер считал, что сумеет договориться с польским правительством. Когда этого сделать не удалось, нацисты распространили концепцию «жизненного пространства» и на эту страну²⁰: 24 октября 1939 г. Г. Гиммлер заявил, что поляки – это «маленький кусок Азии» и, захватывая Польшу, Германия двигает границы Европы «далее на восток»²¹.

Нацисты находили и другие «основания» для захвата территории СССР. Во-первых, это демографический фактор – снижение рождаемости в Германии и высокая рождаемость в СССР, которая якобы могла угрожать интересам Германии²². Во-вторых, нацистские идеологи муссировали «необходимость» противостоять стремлению России «к безграничному расширению»²³, которое после 1917 г. усугубилось «большевистской угрозой»²⁴. Нацисты также выдумали для себя необходимость бороться и с более далекой – «восточной», «азиатской» – угрозой, создав плацдарм на захваченной территории России. А. Розенберг уверял, что «демографизированная и надолго обессиленная» большевиками Россия (здесь видно противоречие с уверениями о «большевистской угрозе». – Ф.С.) сама не сможет сдержать некий «надвигающийся многомиллионный поток желтых»²⁵.

Так как завоевание СССР являлось главной целью нацистской политики, идеологи НСДАП изучали национальную политику и национальные отношения в Советском Союзе. В

¹⁴ Eichholtz Dietrich. «Generalplan Ost» zur Versklavung osteuropäischer Völker // Utopie kreativ. Н. 167 (September 2004). S. 804.

¹⁵ Штайнер М. Гитлер. М., 2010. С. 205.

¹⁶ Eichholtz Dietrich. Op. cit. S. 800.

¹⁷ Wetme B. Образ России как расово-идеологического врага в германском руководстве накануне нападения на Советский Союз в 1941 г. // Германия и Россия в XX веке: Две тоталитарные диктатуры, два пути к демократии. Кемерово, 2001. С. 308.

¹⁸ Гитлер А. Моя борьба. Каунас, б.г. С. 544–546, 556.

¹⁹ Саркисянц М. Указ. соч. С. 178–179, 186.

²⁰ Пленков О.Ю. Тайны Третьего рейха: Рай для немцев. М., 2010. С. 199.

²¹ Heinrich Himmler: Geheimreden 1933 bis 1945 und andere Ansprachen. Frankfurt/Main, 1974. P. 124–125.

²² См.: Розенберг А. Миф XX века: Оценка духовно-интеллектуальной борьбы фигур нашего времени. Таллин, 1998. С. 433.

²³ Там же. С. 85.

²⁴ Eichholtz Dietrich. Op. cit. S. 801.

²⁵ Розенберг А. Указ. соч. С. 491.

середине 1920-х гг. некоторые из них решили, что СССР движется в сторону «национализма». Й. Геббельс считал, что «большевистский интернационализм Москвы» на самом деле является «панславизмом», и приписывал такую ориентацию политики В.И. Ленину, который смог «постичь русский народ в его глубине, в его страстях, в его национальных инстинктах». И.В. Сталин получил аналогичную оценку, так как он «сместил центр тяжести с идеи интернационализма на национально-русскую идею» и стал «русским, а не интернациональным революционером». Борьбу с оппозицией в СССР представители «левого крыла» нацистов (Э. Ревентлов, Г. и О. Штрассеры, Й. Геббельс и др.) истолковывали как «борьбу против евреев». О. Штрассер дошел до утверждения, что истинной целью И.В. Сталина было «окончить революцию и ликвидировать коммунизм»²⁶. Э. Кох – впоследствии будущий рейхскомиссар Украины и известный славянофоб (он называл украинцев «белыми неграми») – опубликовал работу «Реконструкция Востока», в которой выступал за экономическое сотрудничество с СССР и сближал свои воззрения с «национал-большевизмом»²⁷. Реабилитацию казачества в СССР, происшедшую в 1936 г., германские дипломаты трактовали как «ослабление большевистских позиций»²⁸. Репрессии в отношении руководителей национальных регионов в СССР в 1937 г. Г. Лейббрандт оценил как проявление борьбы с национальным сепаратизмом²⁹.

В конце 1930-х гг. нацистские деятели отметили перемены в политике Советского Союза, связанные с усилением национально-патриотического фактора. К. Хаусхофер писал, что «под личиной Советского Союза» выступает «русский империализм», а «в одежду Советов задранировано... панславистское и царистское мышление»³⁰. 10 мая 1939 г. советник германского посольства в Москве Г. Хильгер в докладе Гитлеру о возможностях урегулирования отношений с СССР подробно рассказал о «новом патриотизме советского общества» и подчеркнул, что «революционное Советское государство Ленина перешло на позиции прагматической и реальной политики Сталина»³¹. В июле 1939 г. во время встречи с советскими дипломатами заведующий Восточноевропейской референтурой Политико-экономического отдела МИД Германии Ю. Шнурре заявил, что руководство Германии отметило и восприняло «национализацию» политики СССР, обосновав это следующими фактами: «Слияние большевизма с национальной историей России, выражающееся в прославлении великих русских людей и подвигов... изменили интернациональный характер большевизма... особенно с тех пор, как Сталин отложил на неопределенный срок мировую революцию»³². Новый, «национальный» курс советской политики отмечал и сам Гитлер. В послании к Б. Муссолини в марте 1940 г. он подтвердил, что «советский режим развивается от интернационального большевизма к русскому национализму»³³.

Тем не менее, несмотря на констатацию «национализации» советской политики и отказа СССР от «мировой революции», нацисты не изменили своих планов по захвату Советского Союза. Это говорит о том, что «борьба с большевизмом и интернациональным коммунизмом», о которой твердила германская пропаганда, была лишь ширмой для оправдания сугубо захватнических планов в отношении СССР.

²⁶ Агурский М. Идеология национал-большевизма. М., 2003. С. 256.

²⁷ Cecil of Chelwood, Robert Gascoyne-Cecil. The Myth of the Master Race: Alfred Rosenberg and Nazi Ideology. London, 1972. P. 194.

²⁸ Кантор Ю.З. Заклятая дружба: Секретное сотрудничество СССР и Германии в 1920–1930-е годы. СПб., 2009. С. 285–286.

²⁹ РГВА. Ф. 501к. Оп. 1. Д. 497. Л. 15–16.

³⁰ Хаусхофер К. О геополитике: Работы разных лет. М., 2001. С. 269, 313.

³¹ Мальков В. Хотел ли Сталин развязать третью мировую войну?: Прогноз Густава Хильгера, май 1951 г. // Россия XXI. 1997. № 7–8. С. 172.

³² СССР – Германия, 1939: Док. и материалы о советско-германских отношениях с апреля по октябрь 1939 г. Вильнюс, 1989. С. 24.

³³ Кенен Г. Между страхом и восхищением: «Российский комплекс» в сознании немцев, 1900–1945. М., 2010. С. 396.

Разработкой решения судьбы народов Советского Союза нацисты занимались в течение многих лет, в том числе изучая внутреннее положение в СССР. Внешнеполитическое управление НСДАП во главе с А. Розенбергом проводило исследование государственной системы и политики Советского Союза³⁴, СД собирала материалы о деятельности азербайджанских, грузинских, северокавказских и туркестанских националистических организаций³⁵, в Кенигсберге работал Институт исследований Востока, целью деятельности которого было «постигнуть во всего его проявлениях... русского человека и его духовный склад». Нацисты подчеркивали, что работа этого института «обеспечивает столь важную для будущего хозяйственную и культурно-политическую работу на Востоке к выгоде всего немецкого народа»³⁶.

Общепринятой среди германских нацистов идеологией была русофобия. Хотя в Германии не всегда и не везде воспринимали Россию и русских отрицательно³⁷ и даже не все теоретики нацизма были настроены жестко антирусски (в том числе кумир Гитлера Х.С. Чемберлен, который причислял славян к «арийцам»³⁸, и К. Хаусхофер, который ратовал за германо-российско-японский союз³⁹), гораздо шире в Германии был распространен шовинистический подход к русским как к «чуждой» нации. Даже в период относительно нормальных отношений между СССР и Германией (до 1933 г.) в германском обществе культивировался образ русских как врага⁴⁰, «азиатского народа», а России – как «чужой страны»⁴¹.

Таких воззрений придерживался и Гитлер, чье представление о России имело корни в антироссийской политике Австро-Венгрии⁴². Гитлер считал, что русские (как, впрочем, и другие народы России) – это «более низкая раса», чем немцы. Гитлер был уверен в том, что «не государственные дарования славянства дали силу и крепость русскому государству», а «всем этим Россия обязана была германским элементам», в течение столетий живя «за счет именно германского ядра в ее высших слоях населения»⁴³. Эти идеи «фюрер» почерпнул от А. Розенберга⁴⁴ и некоторых других выходцев из России⁴⁵. Такие воззрения проявились, например, в утверждениях писателя и публициста К. фон Кюгельгена о том, что «ученый мир... России состоял в значительной части из немцев»⁴⁶.

А. Розенберг и его соратники, кроме утверждений о «государственной неспособности» русского народа, строили свою русофобскую теорию на тезисе о генетической «ущербности» русского народа. Как «специалист по России», Розенберг основывал это мнение на разборе произведений русской классики. В частности, «свойства русского характера», описанные Ф.М. Достоевским, Розенберг характеризовал как «нечто нездоровое, болезненное, чуждое, что перечеркивает постоянно все стремление к возвышенному», «знак уродства души», «признаки испорченной крови». «Ущербность» русского народа А. Розенберг приписывал его мифическому кровосмешению с «азиатами»⁴⁷. Г. Лейббрандт вторил ему, утверждая, что «нордически опре-

³⁴ Буханов В.А. Гитлеровский «новый порядок» в Европе и его крах: 1939–1945: (идейно-политические проблемы). Екатеринбург, 1994. С. 67.

³⁵ См.: РГВА. Ф. 500к. Оп. 3. Д. 243.

³⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 38. Л. 6–7.

³⁷ Wetzel B. Указ. соч. С. 306–307.

³⁸ См.: Chamberlain Houston Stewart. Die Grundlagen des Neunzehnten Jahrhunderts. 1. Hälfte. München, 1904. S. 259.

³⁹ Артамошин С.В. Карл Хаусхофер и формирование немецкой школы геополитики // Диалог со временем. М., 2003. С. 330–331.

⁴⁰ Сенявская Е.С. Противники России... С. 73.

⁴¹ Кантор Ю.З. Указ. соч. С. 129.

⁴² РГВА. Ф. 501к. Оп. 1. Д. 497. Л. 41–42.

⁴³ Гитлер А. Указ. соч. С. 556.

⁴⁴ См., например: Розенберг А. Указ. соч. С. 85, 115, 416.

⁴⁵ Дроздзин С.Н. Указ. соч. С. 66–67.

⁴⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 38. Л. 5.

⁴⁷ Розенберг А. Указ. соч. С. 85, 153–155.

деленный характер» русского народа был изменен и угашен «монголо-азиатскими инстинктами»⁴⁸.

Приход к власти в России большевиков был для нацистов еще одним «подтверждением» этого тезиса. По мнению А. Розенберга, победа большевизма стала возможной именно благодаря «ущербности» и «отсталости» русского народа, когда после истребления «германского ядра»⁴⁹ в России начался «расовый хаос», в рамках которого «восточные народы боролись против традиционных форм германизированного государства»⁵⁰. Поэтому Советская Россия рассматривалась как враг «нордической расы» и европейской культуры⁵¹. Такое мнение разделяли нацисты других стран. В частности, норвежская партия «Национальное единение» под руководством небезызвестного В. Квислинга выдвигала программу образования «нордического союза», который должен был вступить в войну с СССР⁵².

То, что русский народ «позволил» установить над собой «еврейско-большевистскую власть», с точки зрения Гитлера, стало еще одним «основанием» для будущего захвата СССР: «Выдав Россию в руки большевизма, судьба лишила русский народ той интеллигенции, на которой до сих пор держалось ее государственное существование... Это гигантское восточное государство неизбежно обречено на гибель... Конец еврейского господства в России будет также концом России как государства»⁵³. Таким образом, по мнению нацистов, русский народ был якобы сам «виноват» в том, что Германия получила «право» его завоевать.

Итог формирования политики по отношению к русскому народу подвел А. Розенберг в речи, произнесенной в узком кругу нацистской верхушки 20 июня 1941 г.: расчленение России, радикальное сужение русской этнической территории, депортация русских на Крайний Север и в Сибирь. Он лицемерно отметил, что Германия «не является врагом русского народа», однако намерена русских «повернуть лицом снова на восток», вытеснив их из Европы: «Сибирские пространства огромны и в центральной части плодородны... Даже если русских оттеснят от тех пространств, которые не принадлежат им, для них останется большее пространство, чем у любого европейского народа». А. Розенберг провозгласил также, что «не является божеской справедливостью, когда... русские бессовестно угнетали все народности», чем лицемерно оправдывал ликвидацию Российского государства: «Наша борьба за новое расчленение имеет целью право на самоопределение народов»⁵⁴. Настрою на борьбу с Россией в планировавшейся нацистскими идеологами войне способствовал русофобский настрой германского генералитета. Так, В. Кейтель, выступая в конце ноября 1940 г. перед высшим командным составом вермахта, объявил, что русские «слишком отстали и некультурны»⁵⁵.

В то же время нацисты не чурались взаимодействия с русской эмиграцией, намереваясь использовать в своих целях ее антисоветский потенциал для ведения разведывательной и подрывной деятельности против СССР. С приходом Гитлера к власти симпатии к национал-социализму в русской эмиграции усилились: в нацистах многие эмигранты видели силу, способную противостоять большевизму. Хотя некоторых русских эмигрантов – среди них был видный деятель РОВС генерал А.А. фон Лампе – настораживали взгляды Гитлера на «восточную про-

⁴⁸ Кенен Г. Указ. соч. С. 391.

⁴⁹ Гитлер А. Указ. соч. С. 439, 556.

⁵⁰ Розенберг А. Указ. соч. С. 470.

⁵¹ Там же. С. 77, 80–81, 85.

⁵² Буханов В.А. Указ. соч. С. 52, 60.

⁵³ Гитлер А. Указ. соч. С. 556.

⁵⁴ «...Уничтожить Россию весной 1941 г.» (А. Гитлер, 31 июля 1940 г.): Документы спецслужб СССР и Германии: 1937–1945 гг. М., 2008. С. 94.

⁵⁵ Ерин М.Е. Советское руководство в восприятии нацистской верхушки в годы Второй мировой войны // ВИ. 2011. № 2. С. 92.

блему», другие верили в то, что нацисты не строят планы захвата и расчленения России⁵⁶. Руководители белой эмиграции надеялись, что Германия поможет свергнуть большевиков и восстановить монархию в России⁵⁷. Проявили себя и пронацистски настроенные эмигранты. Публицист П.Н. Шабельский-Борк восхищался тем, что «германский национал-социализм воспринял отечественную историю и является ее законным наследником и продолжателем», в то время как «большевизм отрекся от тысячелетней русской истории и приговорен к гибели»⁵⁸. Г.В. Шварц-Бостунич при поддержке нацистских властей читал в Германии (а позже – и в оккупированных странах) лекции о «франкмасонах», «еврействе» и прочих «врагах нацизма»⁵⁹. Проявлялись пронацистские настроения и на более «бытовом» уровне – например, в виде доносов в СД на антинацистские высказывания других эмигрантов⁶⁰.

В мае 1936 г. Гитлер назначил генерала В.В. Бискупского руководителем Имперского координационного агентства по делам русских эмигрантов. В 1938 г. всем эмигрантским организациям было предложено самораспуститься и подчиниться ведомству Бискупского (не сделали этого только НТСНП и в некоторой степени РОВС)⁶¹. В том же году по инициативе Й. Геббельса Бискупский организовал курсы по политической подготовке русских и украинских эмигрантов, которых, очевидно, готовили к предстоящей войне против Советского Союза⁶². Заигрывание германских властей с русской эмиграцией было абсолютно лицемерным: как уже говорилось, нацистские планы были противоположны белоэмигрантским идеям «освобождения России», «восстановления монархии» и пр.

В разработке нацистами политики по отношению к «нерусским» народам СССР проявились две разные позиции. Главным приверженцем первой из них был А. Розенберг, который считал, что Германия в борьбе с Россией должна призвать себе в союзники «нерусские» народы СССР – в особенности «германизированную» Прибалтику и Украину, которая «стоит на острейших оборонительных позициях против великороссов»⁶³. Розенберг считал некоторые народы западной части СССР «расово полноценными» настолько, чтобы стать союзниками Германии и достойными будущей германизации⁶⁴.

Однако Гитлер и подавляющая часть других деятелей НСДАП придерживались другого мнения, рассматривая все народы СССР как «враждебные» Германии⁶⁵ и не предполагая дарование им каких-либо преференций. В первую очередь это относилось к славянам, негативное отношение к которым Гитлер вынес еще из своего опыта жизни в Австро-Венгрии⁶⁶. В Третьем рейхе браки немцев со славянами по факту были запрещены (разрешались только по разрешению местного партийного руководства), а в оккупированных странах на них были наложены жесткие ограничения⁶⁷. Однако с тактическими целями Гитлер позволил А. Розенбергу и другим деятелям рейха взаимодействие с националистами из числа «нерусских» народов СССР и муслирование идей о будущей независимости этих народов.

Чрезвычайно важным для нацистских идеологов был «украинский вопрос». Еще в 1927 г. А. Розенберг писал, что необходим «союз между Киевом и Берлином и планирование сов-

⁵⁶ О कोरोков А.В. Фашизм и русская эмиграция (1920–1945 гг.). М., 2001. С. 74–75, 83–84.

⁵⁷ Дрозжжин С.Н. Указ. соч. С. 71.

⁵⁸ РГВА. Ф. 501к. Оп. 3. Д. 96а. Л. 5–6.

⁵⁹ Гудрик-Кларк Н. Указ. соч. С. 188–190.

⁶⁰ РГВА. Ф. 500к. Оп. 4. Д. 149. Л. 1.

⁶¹ О कोरोков А.В. Фашизм и русская эмиграция. С. 85.

⁶² Дрозжжин С.Н. Указ. соч. С. 71.

⁶³ Розенберг А. Указ. соч. С. 470–471.

⁶⁴ Lumans Valdis. Latvia in World War II. New York, 2006. P. 148.

⁶⁵ Baird Jay W. The Mythical World of Nazi War Propaganda. Minneapolis, 1974. P. 157.

⁶⁶ См.: Гитлер А. Указ. соч. С. 34.

⁶⁷ Родионов В. Указ. соч. С. 15, 17, 20.

местной границы к народной и государственной необходимости»⁶⁸. Нацисты рассчитывали на «столкновение между украинским национализмом и московско-большевистским режимом», которое стало бы новым «этапом в истории украинско-московского антагонизма, в борьбе за освобождение Украины от цепей Москвы»⁶⁹, «поддержанной Германским рейхом»⁷⁰. В речи 20 июня 1941 г. Розенберг провозгласил, что «цель для Германии» – это «свобода украинского народа». Он призвал настроиться по отношению к украинскому народу «более дружественно, чем это может быть необходимо в отношении Прибалтики». На оккупированной территории Украины нужно было способствовать созданию пронацистской политической партии. Германская пропаганда должна была внушить украинцам, что «Московское государство надо рассматривать... как смертельного врага... украинского государства», чтобы Украина была вынуждена «всегда рассчитывать на защиту» со стороны Германии. Розенберг подчеркнул, что украинцы могут стать хорошим союзником для рейха. Он уповал в том числе на недовольство украинцев прекращением советской политики «коренизации», которое привело к тому, что «русские сегодня господа на Украине»⁷¹. Таким образом, нацистские идеологи пытались использовать в своих целях изменения в советской национальной политике, происшедшие в 1930-х гг.

Реализация германской политики в Белоруссии представлялась нацистским идеологам несколько затруднительной, так как они считали, что «нелегко в ближайшее время найти руководящий состав, который бы лояльно работал на нас, потому что белорусы в интеллектуальном отношении далеко отстают от живущих там великороссов, евреев и поляков»⁷². Тем не менее взаимодействие с антисоветски настроенными кругами Белоруссии предполагалось.

Нацистские идеологи рассчитывали на сотрудничество с казаками, которых они считали не русскими и даже не славянами, а германцами – «потомками остготов, которые в древности прошли через Украину и проникли в Крым»⁷³. Казакам-эмигрантам сообщили, что, возможно, им придется принять участие в германском «походе на Восток». Казачьи организации использовались нацистскими властями для сбора разведывательных данных. Так, в январе 1939 г. руководители подразделений «Казачьего национального центра» получили указание в ударном темпе собирать сведения о казачьих регионах СССР, Красной армии и ее казачьих частях⁷⁴.

Формулирование нацистской политики в отношении народов Прибалтики вылилось в том числе в план их «серьезной германизации и освежения крови». Способствовать достижению этой цели должно было то обстоятельство, что «народы Прибалтики никогда не делались русскими, при первой же возможности они поворачивались лицом к Западу», а «в северной части население имело большой процент шведской (и германской) крови». Для облегчения «германизации» в Прибалтике, в отличие от Украины, предполагалось «препятствовать тому, чтобы эстонцы, латыши и литовцы создали какую-либо политическую партию»⁷⁵. Прибалтийские земли должны были получить невысокий административно-территориальный статус. Некоторые нацистские идеологи предлагали отменить использование в Прибалтике национальных названий: Эстонию переименовать в «Пейпусланд», Латвию – в «Дюналанд»⁷⁶, с тем чтобы искоренить у прибалтов национальное самосознание.

⁶⁸ Rosenberg Alfred. Der Zukunftsweg einer deutschen Außenpolitik. München, 1927. S. 97.

⁶⁹ M.S. Ukraine und die Nationalitätenpolitik Moskaus. [USA], 1938. S. 102.

⁷⁰ РГВА. Ф. 501к. Оп. 1. Д. 497. Л. 51.

⁷¹ «...Уничтожить Россию весной 1941 г.». С. 90–91.

⁷² ГАРФ. Ф. 7445. Оп. 1. Д. 1711. Л. 19.

⁷³ Littlejohn David. The Patriotic Traitors: A History of Collaboration in German-occupied Europe. London, 1972. P. 298.

⁷⁴ ГАРФ. Ф. 5762. Оп. 1. Д. 110. Л. 1.

⁷⁵ «...Уничтожить Россию весной 1941 г.». С. 89, 91, 96.

⁷⁶ Lumans Valdis. Latvia in World War II. New York, 2006. P. 149; от Peipussee – Псковское и Чудское озера, Dūna – Западная Двина (нем.).

В отношении народов Кавказа нацистская политика формировалась, с одной стороны, проще, так как эта территория была удалена от Германии и не входила в ближайшие планы колонизации, и, с другой стороны, сложнее. Нацисты считали, что кавказцам не свойственно чувство «совместной (национальной) принадлежности» и поэтому даже Шамиль «не смог объединить всех мусульман под своим знаменем». Нацистские идеологи отмечали, что, хотя у кавказцев и «присутствует... ненависть к русским», их политические настроения являются «несистематическими», что препятствует «созданию необходимых... условий для консолидации»⁷⁷. А. Розенберг с недоверием и презрением относился к кавказцам, полагая, что «если это смешение народов предоставить самим себе, то все они перережут друг другу горло». Поэтому он предлагал не создавать единое «кавказское национальное государство», а найти «решение в духе федерации», применив тот же прием, как и на Украине, – чтобы кавказцы сами «просили Германию обеспечить их культурное и национальное существование»⁷⁸. Нацистская политика заигрывания с народами советской Центральной Азии, которая не рассматривалась в качестве «жизненного пространства» и не подлежала колонизации, была связана с возбуждением антирусских и антисоветских настроений среди этих народов – и для облегчения победы над СССР, и для реализации внешнеполитических интересов нацистской Германии в Афганистане, Иране и китайском Синьцзяне⁷⁹.

Политика нацистов в отношении еврейского и цыганского народов, как известно, была направлена на их уничтожение. Никакой «перспективной» национальной политики в отношении евреев и цыган на территории, контролируемой Третьим рейхом, не было предусмотрено, так как антисемитизм являлся концептуальной основой нацистской идеологии⁸⁰, а цыгане рассматривались как один из самых «расово неполноценных народов»⁸¹.

Важным вопросом для германского руководства были планы в отношении немецкого населения СССР. Нацисты провозгласили, что все немцы, независимо от их гражданства, местожительства и желания, связаны «нерасторжимыми узами» с рейхом, который по этой причине якобы имел право вмешательства во внутренние дела любого государства для оказания покровительства немецким меньшинствам⁸². Зарубежные немцы («фольксдойче»), прошедшие процесс натурализации, получали «фолькслист» – документ, игравший одновременно роль паспорта и удостоверения о «чистоте происхождения». Согласно приказу Г. Гиммлера от 12 сентября 1940 г., польские немцы были разделены на четыре группы согласно их участию в борьбе за «народность» (то есть в нацистской деятельности) и сохранность немецкого самосознания. Принадлежность к той или иной группе давала больше или меньше прав на получение гражданства рейха, разного рода привилегии и пр.⁸³ Эта политика после начала войны была перенесена на немцев – граждан Советского Союза.

С национальной политикой нацистской Германии была связана ее политика в отношении религии. Среди нацистов бытовали два основных подхода к «религиозному вопросу». Первый, более радикальный, был связан с созданием и внедрением новой религии вместо христианства⁸⁴, которое рассматривалось нацистами как «расово чуждая» идеология, «религия

⁷⁷ РГВА. Ф. 1358. Оп. 4. Д. 29. Л. 96.

⁷⁸ «... Уничтожить Россию весной 1941 г.». С. 92.

⁷⁹ См.: Обухов В.Г. Схватка шести империй: Битва за Синьцзян. М., 2007; Оришев А.Б. Иранский узел: Схватка разведок: 1936–1945 гг. М., 2009.

⁸⁰ См.: Bergmann Werner. Geschichte des Antisemitismus. München, 2002.

⁸¹ См.: Деметер Н., Бессонов Н., Кутенков В. История цыган – новый взгляд. Воронеж, 2000; Кеппик Д., Паксон Г. Цыгане под свастикой. М., 2001.

⁸² Моджорян Л.А. Геополитика на службе военных авантюров. М., 1974. С. 36–37.

⁸³ РГВА. Ф. 1372. Оп. 5. Д. 222. Л. 116–118.

⁸⁴ Conway John. The Nazi Persecution of the Churches: 1933–45. London, 1968. P. 328.

слабых»⁸⁵. Строительство новой религии было основано на возрождении древнегерманского язычества и оккультизме⁸⁶. В догматах новой «германской религии» провозглашалось, что «Адольф Гитлер – новый мессия, посланный на землю, чтобы спасти мир от евреев»⁸⁷. Во многих городах и селах Германии нацисты удаляли кресты и распятия из церквей, школ и других общественных заведений, заменяя их на скульптурные изображения «народных героев»⁸⁸. Другое направление религиозной мысли нацистов – «позитивное христианство» – основывалось на убеждении, что национал-социализм совместим с христианским учением или даже исходит из него. В глазах приверженцев этого направления еврейская нация была врагом – как Германии и арийцев, так и христианства⁸⁹. Это направление, которое было структурно оформлено в виде организации «Немецкие христиане», следует рассматривать как временный компромисс между нацистской идеологией и традиционным христианством.

Отношения между нацистскими властями и христианскими конфессиями были сложными. Конкордат, заключенный с Ватиканом в 1933 г., на некоторое время ослабил преследование католической конфессии в Германии, однако соблюдался лишь в ограниченной степени, и в 1937 г. папа Пий XI осудил германское правительство за нарушение условий договора и преследование католиков. Германские протестантские церкви испытывали жесточайший нажим, целью которого было установление над ними полного государственного контроля⁹⁰. В то же время Гитлер прямо не запрещал деятельность церквей в Германии, так как в стране со столь долгими христианскими традициями сделать это было бы трудно. Кроме того, он всегда подчеркивал отличие своего движения от «безбожного большевизма» и свой поход против Советской России объявил «походом против безбожников». Хотя М. Борман в июне 1941 г. издал указ, фактически предписавший всем гауляйтерам порвать всякие отношения с Церковью, окончательное решение «церковной проблемы» было отложено на послевоенный период⁹¹.

В довоенный период германские власти, реализуя свои внешнеполитические интересы, пытались создать себе имидж «друзей» православия. С этой целью они оказывали поддержку Русской православной церкви за границей (РПЦЗ). В 1938 г. была завершена постройка нового православного кафедрального собора в Берлине (Свято-Воскресенский собор), что благоприятно повлияло на отношения Германии с русской диаспорой, а также с Болгарией, Румынией и Югославией. После разгрома Польши оккупанты возвратили православному населению бывших польских территорий отобранное польскими властями церковное имущество⁹². Такая политика имела своей целью заигрывание с восточнославянскими народами и являлась апробацией религиозной политики на планировавшейся к оккупации территории СССР.

К практическому воплощению своих планов в отношении народов СССР нацистское руководство планомерно двигалось все годы после прихода к власти в 1933 г. В Германии была развернута массированная антисоветская пропаганда⁹³. Однако в начале 1939 г. руководство Германии в связи с необходимостью обеспечить невмешательство Советского Союза во время захватнических действий рейха в Европе снизило накал пропаганды, направленной против

⁸⁵ Родинон В. Указ. соч. С. 157.

⁸⁶ Steigmann-Gall Richard. The Holy Reich: Nazi Conceptions of Christianity. Cambridge, 2003. P. 262.

⁸⁷ Нестерова Т.П. Фашистская мистика: религиозный аспект фашистской идеологии // Религия и политика в XX веке: Материалы Второго colloквиума российских и итальянских историков. Москва, 11–12 апреля 2005 г. М., 2005. С. 19.

⁸⁸ Бровко Л.Н. Христианство и национал-социализм. Мировоззренческий излом // Переходные эпохи в социальном измерении: История и современность. М.: Наука, 2003. С. 365.

⁸⁹ Steigmann-Gall Richard. The Holy Reich: Nazi Conceptions of Christianity. Cambridge, 2003. P. 261.

⁹⁰ Нестерова Т.П. Фашистская мистика: религиозный аспект фашистской идеологии // Религия и политика в XX веке: Материалы Второго colloквиума российских и итальянских историков. Москва, 11–12 апреля 2005 г. М., 2005. С. 19.

⁹¹ Бровко Л.Н. Христианство и национал-социализм. Мировоззренческий излом // Переходные эпохи в социальном измерении: История и современность. М., 2003. С. 364–365.

⁹² Жуков Д. Оккультизм в Третьем рейхе. М., 2006. С. 146, 148.

⁹³ Кантор Ю.З. Указ. соч. С. 212.

СССР. После подписания пакта о ненападении в августе 1939 г. и Договора о дружбе и границе в сентябре 1939 г. произошло еще более серьезное ослабление антисоветской пропаганды, в том числе были закрыты некоторые периодические издания и изъяты из проката некоторые фильмы⁹⁴. Й. Геббельс приостановил в Министерстве пропаганды деятельность «антикоминтерновского аппарата»⁹⁵. Хотя официального запрета на издание антисоветской литературы не существовало, тем не менее Министерство пропаганды поручило некоторым издателям воздерживаться от этого⁹⁶.

Кроме того, были изданы публикации, в которых дореволюционная история России излагалась без откровенно славянофобских или антисемитских тенденций. Эмоционально напоминалось об исторических и культурных связях России и Германии, в том числе со ссылкой на изречение Ф. Ницше: «Нам, безусловно, следует сойтись с Россией»⁹⁷. Генерал-майор в отставке Б. Швертфегер писал в изданной в 1939 г. книге «Германия и Россия в трансформации европейского альянса», что эти страны «вместе устранят опасное положение в Европе и каждая в своем пространстве будет содействовать благу... людей и, тем самым, европейскому миру»⁹⁸. Однако заключение советско-германского пакта и проявившиеся тенденции к «дружбе» с Советским Союзом были негативно встречены некоторыми ортодоксальными нацистами. В частности, А. Розенберг считал, что пакт «трудно совместить с двадцатилетней борьбой нацистской партии против большевизма»⁹⁹. Й. Геббельс, который испытывал трудности с объяснением германскому народу необходимости заключения пакта¹⁰⁰, 16 июня 1941 г. – в преддверии нападения на СССР – сделал запись в дневнике: «Сотрудничеством с Россией... мы замарали наш кодекс чести. Теперь мы очистимся от этого»¹⁰¹.

Тем не менее, как известно, заключение пакта было лишь политической уловкой Гитлера. Вопрос о войне с Советским Союзом для нацистов был экзистенциальным и никогда не снимался с повестки дня. В середине 1940 г., решив задачи по захвату Центральной, Северной и Юго-Восточной Европы, германское руководство приступило к разработке плана нападения на СССР, получившего известность под названием «Операция «Барбаросса». Цель нападения на Советский Союз была сформулирована в Инструкции по развертыванию и боевым действиям по плану «Барбаросса от 2 мая 1941 г.: «Война против России – один из важнейших этапов борьбы за существование немецкого народа. Это древняя битва германцев против славянства, защита европейской культуры от московитско-азиатского нашествия, оборона против еврейского большевизма»¹⁰². 8 мая 1941 г. А. Розенберг разъяснил своим подчиненным, что целью войны против СССР является «избавление на грядущие столетия Германской империи от великорусского... давления»¹⁰³.

Судьба народов и территории СССР была окончательно решена нацистским руководством к моменту нападения на Советский Союз. Гитлер планировал против СССР особую войну, коренным образом отличающуюся от тех военных действий, которые Германия вела на территории Западной Европы, – войну на уничтожение¹⁰⁴. В решении вопросов судьбы народов

⁹⁴ Токарев В.А. Советский культурный ландшафт в тени Пакта Молотова-Риббентропа (1939–1941) // РИ. 2010. № 5. С. 65–66.

⁹⁵ Дроздзин С.Н. Указ. соч. С. 144.

⁹⁶ РГВА. Ф. 500к. Оп. 3. Д. 48. Л. 2.

⁹⁷ Кенен Г. Указ. соч. С. 396.

⁹⁸ Schwertfeger Bernhard. Deutschland und Russland im Wandel der europäischen Bündnisse. Hannover, 1939. P. 72.

⁹⁹ Буханов В.А. Указ. соч. С. 53.

¹⁰⁰ Baird Jay W. Op. cit. P. 147.

¹⁰¹ Дневники Йозефа Геббельса: Прелюдия «Барбароссы». М., 2005. С. 340.

¹⁰² Сеницкая Е.С. Противники России... С. 79.

¹⁰³ ГАРФ. Ф. 7445. Оп. 1. Д. 1949. Л. 135а.

¹⁰⁴ Дроздзин С.Н. Указ. соч. С. 165, 179.

Советского Союза самое непосредственное участие принимали рейхсфюрер СС Г. Гиммлер и министр пропаганды Й. Геббельс¹⁰⁵. Однако основную практическую работу в этой сфере проделал А. Розенберг, который 20 апреля 1941 г. был назначен уполномоченным по «централизованному решению вопросов восточноевропейского пространства» и разработал проект создания на оккупированной территории СССР административно-территориальных единиц в ранге «рейхскомиссариатов», указав при этом, что оккупация должна проводиться по-разному в разных регионах¹⁰⁶.

В уже упоминавшейся речи 20 июня 1941 г. А. Розенберг представил свои планы нацистскому руководству. Он предлагал вычленив из СССР «Россию» в пределах «пространства между Петербургом, Москвой и Уралом». Белоруссия должна была стать «резервацией» для переселения «антиобщественных элементов» из Прибалтики, Генерал-губернаторства¹⁰⁷ и отобранной Германией у Польши в 1939 г. области Вартеланд. Другие три территориальных образования – «Украина», «Прибалтика» и «Кавказ» – предполагались в качестве новой «лимитрофной зоны», служащей для изоляции России с запада. «Украина» должна была простираться на восток до Тамбова и Саратова. О западных границах и форме потенциального «украинского государства», которое в будущем могло возникнуть под протекторатом Германии, пока не говорилось. Границы «прибалтийских территорий» должны были пройти от Ленинграда к Новгороду, затем западнее Москвы до границ «Украины». В каждом из этих регионов предполагалась реализация особой политики¹⁰⁸. На Кавказе А. Розенберг выдвинул план создания «федеративного государства с германским полномочным представительством»¹⁰⁹. В качестве его северной границы он определил линию от Ростова-на-Дону к Волге¹¹⁰. На территории Кавказа и республик Центральной Азии нацисты предполагали провести «эксперимент» с предоставлением населению определенных прав взамен на обеспечение охраны территории рейха от внешних посягательств¹¹¹. В целом возлагались серьезные надежды на поддержку со стороны народов Кавказа и казаков¹¹².

Нацисты планировали осуществлять свою политику на оккупированной территории СССР на основе известного метода «Разделяй и властвуй», используя «возможное наличие противоречий между украинцами и великороссами», «напряженные отношения» между прибалтийскими народами и русскими, «противоречия между туземцами (грузины, армяне, татары и т. д.) и русскими» на Кавказе (отмечалось, что «следует считаться с тем, что грузины и татары¹¹³, в противоположность армянам, дружелюбно настроены к немцам»). Для повышения эффективности управления планировалось выдвижение местных кадров, лояльных к Германии, – в частности, нацисты считали, что в Прибалтике этот вопрос мог быть решен достаточно легко, то есть там можно было «опереться на местных немцев, а также на литовцев, латышей и эстонцев»¹¹⁴. Сотрудничества с русским народом предписывалось избегать, в том числе русские не «могли быть использованы в качестве консультантов [германских] административных органов» на оккупированной территории СССР¹¹⁵.

¹⁰⁵ Дневники Йозефа Геббельса. С. XXXVII.

¹⁰⁶ Кришко Е. Ф. Кавказ в планах Альфреда Розенберга // Кавказский сборник. Т. 3 (35). М., 2006. С. 107–109.

¹⁰⁷ Административно-территориальное образование, созданное нацистской Германией на захваченной территории Центральной и Южной Польши и – после нападения на СССР – Западной Украины.

¹⁰⁸ «...Уничтожить Россию весной 1941 г.». С. 89–91, 94, 96–97.

¹⁰⁹ Кришко Е. Ф. Кавказ в планах Альфреда Розенберга. С. 108.

¹¹⁰ «...Уничтожить Россию весной 1941 г.». С. 97.

¹¹¹ Мюллер Н. Вермахт и оккупация: 1941–1944 гг. М., 1974. С. 258.

¹¹² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 119. Л. 22–23.

¹¹³ Имелись в виду азербайджанцы.

¹¹⁴ ГАРФ. Ф. 7445. Оп. 1. Д. 1711. Л. 19.

¹¹⁵ Там же. Д. 1949. Л. 147.

Несмотря на положительное отношение к проектам А. Розенберга по устройству оккупированной территории СССР, Гитлер рассматривал их только в качестве временных мер, необходимых для обеспечения военной победы Германии. Нацистские руководители были уверены, что рейх не нуждается в поддержке национальных устремлений народов СССР и способен самостоятельно создать мощную колониальную империю¹¹⁶. В итоге вся европейская территория Советского Союза так или иначе подлежала «германизации», а коренное население не имело перспектив к сохранению не только государственности, но и национального бытия. Г. Гиммлер планировал, что 75 % славянского населения СССР после оккупации будет «депортировано» в Сибирь. Вполне возможно, что на деле это означало его уничтожение (геноцид еврейского народа также часто именовался нацистами «депортацией»)¹¹⁷.

Перед самым нападением на Советский Союз нацистское руководство дало армии и гражданскому персоналу рейха последние указания о национальной политике на территории СССР. С целью не антагонизировать его население нацисты считали необходимым тщательно скрывать свои планы. Декларация Гитлера от 22 июня 1941 г., в которой он обозначил причины и цели войны, начатой против Советского Союза, ни слова не говорила о запланированном Германией геноциде и уничтожении государственности народов СССР. Целью войны Гитлер лицемерно и лживо провозгласил наказание «иудейско-англосаксонских поджигателей войны и их помощников, а также евреев и московского большевистского центра»¹¹⁸. Й. Геббельс записал в своем дневнике 16 июня 1941 г. (очевидно, это были его указания, данные сотрудникам Министерства пропаганды): «Большевизм должен быть низвергнут... Отрава большевизма должна быть искоренена в Европе... В России царизм восстановлен не будет, а в противовес еврейскому большевизму будет построен истинный социализм»¹¹⁹. Однако он не указал, что плодами этого «социализма» будут пользоваться отнюдь не народы России.

В то же время в выступлениях нацистских лидеров звучали слова и об истинных планах рейха в отношении СССР. А. Розенберг в речи 20 июня 1941 г. прямо сказал, что «борьба с большевизмом» – это лишь пропагандистское прикрытие: «Мы ведем «крестовый поход» против большевизма не для того, чтобы освободить «бедных русских»... от этого большевизма, а для того, чтобы проводить германскую мировую политику и обезопасить Германскую империю». Розенберг подчеркнул, что с русской государственностью должно было быть покончено, а «остаткам» русской этнической территории суждено превратиться в колонию без права на «появление... какого-либо... национального вождя». Расчленение завоеванных территорий Розенберг оправдывал тем, что Россия «никогда не была национальным государством, она всегда оставалась государством национальностей», и поэтому он ставил задачу «органически выкроить из огромной территории Советского Союза государственные образования и направить их против Москвы, освободив тем самым Германскую империю на будущие века от восточной угрозы»¹²⁰. Й. Геббельс беззастенчиво указывал на экономические (фактически грабительские) цели войны против СССР: «Сырьевые ресурсы этой богатой страны теперь мы сможем использовать... Итак, вперед. Богатые поля Украины манят»¹²¹. Таким образом, заявления, – в частности, сделанные после войны И. фон Риббентропом, – о том, что целью нападения на Советский Союз являлось «предотвращение будущего нападения» СССР на Германию¹²², не соответствовали истине.

¹¹⁶ Кринко Е. Ф. Кавказ в планах Альфреда Розенберга. С. 107–109.

¹¹⁷ Дроздзин С. Н. Указ. соч. С. 165, 179.

¹¹⁸ «... Уничтожить Россию весной 1941 г.». С. 114.

¹¹⁹ Дневники Йозефа Геббельса. С. 340.

¹²⁰ «... Уничтожить Россию весной 1941 г.». С. 85, 87.

¹²¹ Дневники Йозефа Геббельса. С. 340–341.

¹²² Риббентроп И., фон. Между Лондоном и Москвой: Воспоминания и последние записи. М., 1996. С. 180–183.

Преступные намерения нацистского руководства в отношении народов СССР подтверждают указания, данные руководством рейха германской армии: «Инструкция по развертыванию и боевым действиям по плану «Барбаросса» от 2 мая 1941 г. предписывала «беспощадное тотальное истребление противника» и «в особенности никакой пощады по отношению к представителям русско-большевистской системы»¹²³. 13 мая 1941 г. были изданы Указ о применении военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых мерах войск и Директива об обращении с политическими комиссарами, на основании которых военнослужащие вермахта фактически освобождались от ответственности за убийства гражданского населения на оккупированной территории Советского Союза – они получили право расстреливать партизан, всевозможных «несогласных» и «подстрекателей» без суда и следствия, а также брать и убивать заложников¹²⁴.

Санкционированию жестокости в отношении граждан СССР способствовала уверенность нацистского руководства в быстрой победе. Й. Геббельс считал, что «большевизм рухнет, как карточный домик», а вермахту «предстоит триумфальное шествие, не имеющее себе равных». Он был уверен, что уже в первые дни войны будут устранены любые сомнения германского народа в необходимости войны с Советским Союзом и возможные симпатии к СССР: «Нашим солдатам представится возможность лично познакомиться с отечеством рабочих и крестьян. Все они вернутся яркими противниками большевизма»¹²⁵.

Таким образом, основу нацистских планов с самого начала существования НСДАП составляли уничтожение Советского (Российского) государства, колонизация завоеванных территорий, порабощение, уничтожение и депортация народов СССР. Война против Советского Союза имела для нацистов экзистенциальное значение как воплощение их планов по завоеванию «жизненного пространства» и в конечном итоге мирового господства. Заявления германского руководства о «борьбе с еврейским большевизмом», наказании большевиков за уничтожение «германской правящей верхушки» Российской империи и т. п. были лишь побочными аспектами главной цели нацистов, а заявление об «освобождении порабощенных народов» – полностью лицемерным.

Сложно сделать однозначный вывод о том, какой фактор – национальный или экономический – превалировал в целях Германии по захвату и колонизации территории СССР. Безусловно, нацисты стремились к захвату экономического потенциала Советского Союза. Однако при этом они планировали истощение одной из главных составляющих экономики завоеванной территории – ее трудового потенциала посредством уничтожения и депортации значительной части населения по «расовым признакам». Такие цели не были характерны для традиционных войн в Европе, когда завоеванное население обычно оставлялось на месте в качестве новых граждан или подданных страны-завоевательницы, которые должны были вносить свой трудовой вклад в развитие новой родины. Таким образом, экономические цели сочетались с «расовыми» – оттеснением с границ Германии и уничтожением представителей неугодных народов.

Можно говорить об абсурдности нацистских планов по захвату силами небольшой Германии такой могущественной страны, как СССР, который к тому же являлся наследником Российской империи. Однако они не казались таковыми нацистам, которые были уверены, что своему могуществу Россия была обязана властвовавшему в ней до 1917 г. «германскому элементу» и что после вытеснения этого «элемента» она лишилась своей силы. Нацистские власти считали, что под руководством «расово неполноценных» большевиков Россия противостоять Германии не сможет.

¹²³ Сеницкая Е.С. Противники России... С. 79.

¹²⁴ Дроздзин С.Н. Указ. соч. С. 186.

¹²⁵ Дневники Йозефа Геббельса. С. 339–340.

§ 2. «Национал-большевизм»: Усиление национального фактора во внутренней политике СССР

После Октябрьской революции национальная политика в Советской России была сведена к определенному образу понимаемому интернационализму. Созданные на обломках Российской империи советские республики рассматривались как стартовая площадка для «мировой революции». Образование СССР в 1922 г. декларировалось как «решительный шаг по пути к объединению трудящихся всех стран в мировую Социалистическую Советскую Республику»¹²⁶.

В Советском государстве представители всех наций и рас получили равные права¹²⁷, что, несомненно, было прогрессивным шагом. Внутренняя структура СССР была построена по национально-территориальному признаку. С одной стороны, это дало возможность для развития национального бытия всех этносов. Однако, с другой стороны, такое устройство государства создало проблемы: из-за этнической чересполосицы во многих случаях было невозможно адекватным образом разграничить этнические территории разных народов.

Несмотря на задекларированное равенство всех наций, русские – самый многочисленный этнос в СССР – не получили своего национально-территориального образования. Для новой власти русские были прежде всего государствообразующим народом Российской империи, которую В.И. Ленин в статье «К вопросу о национальной политике»¹²⁸ охарактеризовал как «тюрьму народов»¹²⁹. Под влиянием историка М.Н. Покровского и его соратников история дореволюционной России подверглась поруганию¹³⁰, как патриотизм и национальные чувства в целом. В школах и вузах фактически было ликвидировано историческое образование. Снижению «русского влияния» в СССР служила кампания по «коренизации», которая заключалась в выдвижении национальных (нерусских) кадров, дискриминации «русских кадров» и минимизации использования русского языка¹³¹. При государственной поддержке развивалось изучение эсперанто как «языка международного общения»¹³². В рамках кампании по созданию нового латинизированного алфавита для большинства народов СССР рассматривались планы по латинизации русской письменности¹³³, что, безусловно, еще больше обрубало бы связь русского народа с дореволюционной Россией.

Однако неуспех коммунистических революций в других странах мира (просоветские режимы удалось установить только в Монголии и Туве, которые на мировой арене играли малую роль) привел руководство СССР к более трезвой оценке перспектив развития социалистической системы. В 1924–1925 гг. руководство страны сформулировало политику построения социализма «в одной отдельно взятой стране»¹³⁴. Таким образом, политические интересы

¹²⁶ История Советской Конституции: Сб. док., 1917–1957. М., 1957. С. 393.

¹²⁷ См.: Конституция РСФСР (1918 г.). Ст. 22.

¹²⁸ Написана в 1914 г., впервые опубликована в 1924 г.

¹²⁹ Ленин В.И. К вопросу о национальной политике // *Он же*. Полное собрание сочинений. Т. 25. М., 1969. С. 66. Впервые выражение «тюрьма народов» по отношению к России использовал французский путешественник А. де Кюстин в книге «Россия в 1839 году».

¹³⁰ См.: Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. М., 1932.

¹³¹ См., например: Чистяков О.И. Коренизация государственного аппарата национальных районов в первые годы советской власти: По материалам национальных районов Среднего Поволжья // Правоведение. 1965. № 1. С. 164–165.

¹³² Власов Д.В. Эсперанто: полвека цензуры: Развитие эсперанто-движения и его журналистики в условиях цензуры в Российской империи и СССР (1887–1938 гг.). М., 2011. С. 86, 128–135; Липс У. Опасный язык: Книга о преследованиях эсперанто. М., 1999. С. 201–254.

¹³³ Луначарский А.В. Латинизация русской письменности; Яковлев Н. За латинизацию русского алфавита // Культура и письменность Востока. Кн. 20. Баку, 1929. С. 20–43.

¹³⁴ См.: Бухарин Н.И. О характере нашей революции и о возможности победоносного социалистического строительства в СССР. Л., 1926. С. 62–64; Сталин И.В. К вопросам ленинизма // *Он же*. Сочинения. Т. 8. М., 1948. С. 68–74. (Впервые

новой власти, установившейся в России, сузились до ее государственных границ. «Национализацию» советской политики, произошедшую в середине 1920-х гг., правовед и политический деятель Н.В. Устрялов, живший в те годы в эмиграции, назвал «национал-большевизмом»¹³⁵. Тем не менее во второй половине 1920-х гг. были только заложены предпосылки к формированию новой национальной политики, а реальные перемены обозначились лишь во второй трети 1930-х гг. Таким изменениям способствовали как внутренние реалии страны, так и приход в 1933 г. нацистов к власти в Германии, которая издавна рассматривалась большевиками как одна из главных надежд на продвижение «мировой революции». Массовая поддержка ультра-националистической партии в этой стране оказалась для советских руководителей неприятной неожиданностью, окончательно разрушившей «революционные иллюзии»¹³⁶.

В декабре 1933 г. СССР подал заявку на вступление в Лигу Наций (был принят в сентябре 1934 г.), что знаменовало согласие Советского государства следовать нормам международной политики, отказавшись от экспорта «мировой революции». Решения XVII съезда ВКП(б), состоявшегося в январе – феврале 1934 г., окончательно обозначили «мировую революцию» лишь в качестве одного из вспомогательных инструментов внешней политики СССР по обеспечению собственных интересов. Руководство страны взяло курс на осторожное возвращение к патриотическим ценностям. Понятие «Родина» (часто с приставкой «советская») теперь получило большое значение в государственном лексиконе¹³⁷.

В условиях перехода к политике развития государства в традиционном понимании этого слова, а не в качестве стартовой площадки для «мировой революции», власть решила вернуть русскому народу государствообразующий статус. В мае 1933 г. И.В. Сталин заявил: «Русские первыми подняли знамя Советов вопреки всему остальному миру. Русский народ – самый талантливый в мире народ»¹³⁸. Хотя Конституция СССР 1936 г., на основе которой строилась советская государственная политика, не предусматривала первенства какой-либо нации¹³⁹, к 1938 г. руководящая роль русского народа в Советском государстве как «великого»¹⁴⁰, «старшего среди равных»¹⁴¹, определилась окончательно. Русскому народу был возвращен статус «великой и передовой нации», присвоены самые лучшие эпитеты – «бессмертный... народ»¹⁴², «самый храбрый солдат в мире»¹⁴³, подчеркивались «сила духа русского народа, его мужество и упорство»¹⁴⁴. Советская пропаганда показывала выдающиеся успехи русского народа в науке, литературе, живописи, архитектуре, музыке¹⁴⁵. Русская культура было объявлена «единственной пролетарской социалистической культурой»¹⁴⁶. Признание «первенства» и «величия» русского народа зазвучало из уст официальных представителей национальных регионов СССР¹⁴⁷.

опубликовано в 1926 г.)

¹³⁵ Устрялов Н.В. Национал-большевизм. М., 2003. С. 342–348.

¹³⁶ См.: Вдовин А.И. Русские в XX веке: Трагедии и триумфы великого народа. М., 2013. С. 83–84.

¹³⁷ См., например: За Родину! // Правда. 1934. 9 июня. С. 1.

¹³⁸ Мартин Т. Империя «положительной деятельности»: Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М., 2011. С. 619.

¹³⁹ См.: Конституция СССР. М., 1936.

¹⁴⁰ Волин Б. Великий русский народ. С. 3.

¹⁴¹ РСФСР // Правда. 1938. 14 февраля. С. 1.

¹⁴² Трегуб С. Гениальный русский критик // Правда. 1938. 9 июня. С. 4.

¹⁴³ Оборона СССР и религия // Антирелигиозник. 1940. № 2. С. 1.

¹⁴⁴ Папанин И. Великий русский народ // Правда. 1938. 26 июня. С. 2.

¹⁴⁵ См.: Заславский Д. Русская культура и Франция // Правда. 1938. 3 февраля. С. 4; Волин Б. Великий русский народ // Большевик. 1938. № 9. С. 28; Тарле Е. История XIX века: (предисловие редактора к новому изданию «Истории XIX века» Лависса и Рамбо, выпускаемому в ближайшее время в свет) // Там же. № 14. С. 40; Анохин П. Жемчужина русской физиологии // Правда. 1938. 26 сентября. С. 4.

¹⁴⁶ См.: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 5. Д. 57. Л. 7.

¹⁴⁷ См.: Мамедова Ш. «Чем мы обязаны русскому искусству» // Правда. 1938. 9 апреля. С. 4; Хрущев Н.С. Доклад на XIV съезде КП(б)У // Там же. 16 июня. С. 3; XVIII съезд ВКП(б): Стенографический отчет. М., 1939. С. 74; Бельгаев Г.Ц. К переводу бурят-монгольской письменности на русский алфавит // Записки БМГНИИ языка, литературы и истории. 1939.

В систему государственной идеологии СССР были введены героические страницы истории России и русского народа. Положительно была оценена деятельность таких исторических деятелей, как А. Невский, К. Минин, Д. Пожарский, Петр I, а также роль некоторых исторических событий – в частности, Отечественной войны 1812 г.¹⁴⁸ Советский военно-морской флот был назван преемником «славных дел и боевых традиций русского флота»¹⁴⁹. В Красной армии в рамках политической подготовки красноармейцев и командиров проводились лекции на тему «Борьба русского народа за свою независимость»¹⁵⁰. В мае 1938 г. широко отмечалось 750-летие «Слова о полку Игореве». В августе того же года в Эрмитаже была организована выставка «Военное прошлое русского народа в памятниках искусства и предметах вооружения»¹⁵¹. 2 апреля 1939 г. в Большом театре состоялась советская премьера оперы «Иван Сусанин» – в советской прессе еще на стадии репетиций писали, что в этом произведении М.И. Глинка «сумел... показать глубину и силу чувств и мыслей народа, его мужественный и простой в своем величии героизм»¹⁵². Финальный эпизод оперы был описан как «чудесное, незабываемое мгновение», когда «народ приветствует свое героическое прошлое»¹⁵³.

Одной из акций, осуществленных в рамках нового курса советской политики, стала реабилитация казачества, которое ранее рассматривалось как носитель идей «империалистического прошлого», а теперь было признано «советским не только по государственной принадлежности, но и по духу, по устремлениям, по преданности советской власти»¹⁵⁴. 20 апреля 1936 г. ЦИК СССР принял постановление «О снятии с казачества ограничений по службе в РККА».

В СССР были исправлены некоторые перегибы национальной политики, связанные с избыточной «коренизацией». Хотя в Конституции СССР отсутствовало положение о государственном языке, такой статус был теперь де-факто закреплен за русским языком. Он получил статус «первого среди равных»¹⁵⁵ в стране и должен был «стать достоянием каждого советского гражданина»¹⁵⁶. Русскому языку предписывалось отвести «подобающее место в системе народного образования»¹⁵⁷. В марте 1938 г. было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей»¹⁵⁸. Повысилась официальная роль русского языка на местном уровне: так, в 1938 г. началось издание русскоязычных комсомольских газет в ряде союзных и автономных республик, русский язык был признан вторым государственным в Белорусской ССР¹⁵⁹. Ввиду того что преподавание русского языка в национальных школах к началу 1940 г. не везде удалось вывести на должный уровень¹⁶⁰, 6 июля 1940 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «Об обучении русскому языку призывников, подлежащих призыву в Красную Армию и не знающих русского языка»¹⁶¹.

Вып. 1. С. 5–6; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 1172. Л. 91.

¹⁴⁸ См.: РГВА. Ф. 25871. Оп. 2. Д. 388. Л. 221.

¹⁴⁹ Ганичев Л. Страницы военно-морской истории // Правда. 1938. 21 марта. С. 4.

¹⁵⁰ РГВА. Ф. 38324. Оп. 1. Д. 67. Л. 121а.

¹⁵¹ См.: Правда. 1938. 1 августа. С. 6.

¹⁵² Хубов Г. Бессмертная опера о любви к родине («Иван Сусанин») // Правда. 1938. 3 сентября. С. 4.

¹⁵³ См.: Городицкий В. «Иван Сусанин» // Правда. 1939. 4 апреля. С. 4.

¹⁵⁴ Советские казаки // Правда. 1936. 18 февраля. С. 1.

¹⁵⁵ Волин Б. Великий русский народ. С. 18.

¹⁵⁶ Русский язык – достояние советских народов // Правда. 1938. 7 июля. С. 1.

¹⁵⁷ Косых Т., Устинов И. О преподавании русского языка // Правда. 1938. 29 июля. С. 3.

¹⁵⁸ См.: Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 179.

¹⁵⁹ См.: ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2.: 1933–1945. М., 2009. С. 347, 419.

¹⁶⁰ См., например: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 1882. Л. 70.

¹⁶¹ См.: ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. С. 559.

Укреплению статуса русского языка послужил перевод письменностей многих народов СССР на кириллицу, который начался в 1936 г. и завершился к 1941 г. Кириллизация была обозначена как «вопрос глубоко политический» и обосновывалась в том числе «укреплением братского союза с русским народом» и «распространением знания русского языка» среди «нерусских» народов¹⁶². На кириллический алфавит была переведена письменность почти всех народов РСФСР, а также титульных народов Азербайджанской, Узбекской, Таджикской, Туркменской, Киргизской, Казахской ССР и Молдавской АССР. Введенные ранее латинизированные алфавиты подверглись критике как «путанные, усложненные», «малопонятные широким массам трудящихся», «не соответствующие задачам социалистического строительства». Кириллизация алфавита провозглашалась как «величайшее событие»¹⁶³. Действительно, введение кириллицы для национальных языков было обосновано практическими соображениями – кириллица имеет больше букв по сравнению с латиницей, исключалась путаница с написанием и чтением букв на русском и родном языке, облегчалось изучение русского языка. По завершении кириллизации алфавитов были выдвинуты предложения о полной унификации национальных кириллических алфавитов, чтобы как можно теснее сблизить их с русским алфавитом¹⁶⁴.

Советское руководство предприняло шаги по борьбе с пропагандой русофобии. Еще в декабре 1930 г. Секретариат ЦК ВКП(б) подверг критике поэта Д. Бедного за антирусские настроения, выраженные в его фельетонах «Слезай с печки», «Без пощады» и др. 14 ноября 1936 г. русофобские произведения поэта были заклеены в постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) «О пьесе «Богатыри» Демьяна Бедного» – указывалось, что она «огульно чернит богатырей русского былинного эпоса, в то время как главнейшие из богатырей являются в народном представлении носителями героических черт русского народа». Пьеса была снята с репертуара как «чуждая советскому искусству»¹⁶⁵. В июле 1938 г. в «Правде» была дана низкая оценка Малой Советской энциклопедии за то, что в ней «встречается стремление принизить великий русский народ»¹⁶⁶.

Борьба с русофобией проявилась и в рамках кампании массовых репрессий 1937–1938 гг.: в вину некоторым «изменникам Родины», «буржуазным националистам» и «троцкистам» вменялось то, что они «пытались противопоставить русский народ другим народам СССР и насаждали отрицательное отношение к русской культуре». В частности, в русофобии обвинялся Н.И. Бухарин за то, что называл русских «нацией Обломовых»¹⁶⁷, а также глава Российской ассоциации пролетарских писателей Л.Л. Авербах и его коллеги из Российской ассоциации пролетарских музыкантов, которые, как утверждала пропаганда, провозглашали русскую музыку «чуждой и непонятной для других народов Советского Союза», «объявляли Бородину и Глинку... великодержавными шовинистами»¹⁶⁸. Особое внимание было уделено обвинению «буржуазно-националистических агентов фашизма» в противодействии изучению русского языка в национальных регионах¹⁶⁹. Обязательность «штудирования немец-

¹⁶² См.: ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. С. 390, 618.

¹⁶³ Алфавит калмыцкого языка на русской основе. Элиста, 1938. С. 11, 20.

¹⁶⁴ См.: ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. С. 617–618.

¹⁶⁵ Максименков Л.В. Сумбур вместо музыки: Сталинская культурная революция: 1936–1939. М., 1997. С. 221.

¹⁶⁶ Потапов К. Большие изъяны Малой энциклопедии // Правда. 1938. 7 июля. С. 4.

¹⁶⁷ Равин С.М. Первая среди равных. Л., 1938. С. 19.

¹⁶⁸ См.: Городинский В. Музыка великого народа // Правда. 1938. 20 марта. С. 4.

¹⁶⁹ См.: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 5. Д. 57. Л. 7–8; Фоменко Е. Русский язык в школах Крыма // Правда. 1938. 10 января. С. 3; Солодий Г. Гнилая позиция Наркомпроса Башкирии // Там же. 20 марта. С. 4; Золотов Б. Русский язык в карельской школе // Там же. 9 апреля. С. 3; Хрущев Н.С. Доклад на XIV съезде КП(б) Украины // Там же. 16 июня. С. 3; Русский язык – достояние советских народов // Там же. 7 июля. С. 1.

кого языка» (основной иностранный язык, преподававшийся в школе в тот период) в ущерб русскому языку была признана преступной¹⁷⁰.

Взяв на вооружение национально ориентированную идеологию, Советское государство не обошло своим вниманием историческую науку. В 1934 г. история СССР была восстановлена в правах учебной и воспитательной дисциплины в школах и вузах. В 1936 г. в структуре Академии наук СССР был создан Институт истории. В постановлении ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г. «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» была закреплена линия на дискредитацию «школы М.Н. Покровского», которую обвинили в «вульгаризаторстве» и «извращенном толковании исторических фактов»¹⁷¹. Были изданы статьи историков, направленные «против взглядов Покровского», которые, по мнению советской пропаганды, имели «положительное значение» для борьбы «с антимарксистскими теориями на историческом фронте»¹⁷².

Ученые по заданию властей занялись переоценкой истории страны. В июле 1938 г. в журнале «Большевик» вышла статья академика Е.В. Тарле, в которой утверждалось, что «Россия оказывала от начала и до конца XIX в. колоссальное влияние на судьбы человечества», а русский народ «властно занял одно из центральных, первенствующих мест в мировой культуре»¹⁷³. Ревизии подверглась доктрина «Россия – тюрьма народов»: известный полярник И.Д. Папанин писал в «Правде», что хотя «по справедливости называли царскую Россию тюрьмой народов», но «в этой тюрьме томился и русский народ»¹⁷⁴. Ученые Института истории АН СССР в предвоенные годы работали над темами «История русского народа», «Образование русского национального государства», «Военное прошлое русского народа», «История русской культуры», «История развития русской общественной мысли», «История Москвы», подготовили к печати сборник материалов «Война 1812 г.»¹⁷⁵. В то же время историкам и пропагандистам пришлось объяснять прежний «антипатриотизм» большевистской партии: так, ее «пораженческие» выступления в 1914–1917 гг. против «защиты буржуазного отечества в империалистической войне» были обыграны как «величайший образец интернационализма и вместе с тем – подлинной любви к родине»¹⁷⁶.

Власть поставила задачу разработать и издать учебники, содержащие новую концепцию истории. В октябре-ноябре 1937 г. в школы поступил «Краткий курс истории СССР» (под редакцией А.В. Шестакова), в котором красной нитью проходила тема патриотизма. И.В. Сталин принимал личное участие в редактировании этого учебника¹⁷⁷. Было предписано осуществить его перевод на языки народов СССР (например, на чеченский и ингушский¹⁷⁸). В том же году был издан дореволюционный «Курс русской истории» В.О. Ключевского¹⁷⁹. Сам Шестаков, говоря об этой книге, призывал «не отказываться от буржуазного наследства в области исторической науки»¹⁸⁰. В 1940 г. вышел учебник «История СССР» под редакцией А.М. Панкратовой¹⁸¹.

¹⁷⁰ См.: Косых Т., Устинов И. Указ. соч.

¹⁷¹ См.: КПСС в резолюциях... М., 1953. Ч. 2. С. 861.

¹⁷² НА ИРИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17. Л. 4; Там же. Д. 37. Л. 4.

¹⁷³ Тарле Е. Указ. соч. С. 38, 40.

¹⁷⁴ Папанин И. Указ. соч.

¹⁷⁵ НА ИРИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17. Л. 3–7; Там же. Д. 74. Л. 26–27; Там же. Д. 72. Л. 3; Там же. Д. 136. Л. 1.

¹⁷⁶ Каммари М. О пролетарском интернационализме и советском патриотизме // Большевик. 1940. № 15–16. С. 34.

¹⁷⁷ Фукс А.Н. Школьные учебники по отечественной истории как историографический феномен (конец XVII в. – вторая половина 1930-х гг.). М., 2010. С. 437.

¹⁷⁸ ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. С. 345.

¹⁷⁹ См.: Ключевский В.О. Курс русской истории. М., 1937.

¹⁸⁰ См.: Шестаков А.В. За большевистское изучение истории СССР // Правда. 1938. 2 февраля. С. 3.

¹⁸¹ См.: История СССР / Под ред. А.М. Панкратовой. М., 1940.

В то же время обратной стороной усиления русского национального фактора стало недостаточное внимание к истории других народов. Как выяснилось во время обсуждения учебника по истории СССР для вузов, проведенного в январе 1940 г., истории народов Кавказа в XVIII в. было «посвящено каких-нибудь 1½ странички», а также было мало сказано про воздействие нашествия Батыя на страны Азии и Западной Европы¹⁸². В августе 1940 г. секретарь ЦК КП(б) Грузии К.Н. Чарквиани написал И.В. Сталину о том, что «в учебнике допущены совершенно нетерпимые искажения и игнорирование истории грузинского народа»¹⁸³. Критика не была оставлена без ответа: в октябре 1940 г. ЦК ВКП(б) предложил Институту истории АН СССР переработать этот учебник¹⁸⁴.

Подъем национально ориентированной пропаганды также вызвал негативную реакцию со стороны тех коммунистов, которые жестко придерживались идеологии «пролетарского интернационализма». 7 марта 1938 г. Н.К. Крупская написала письмо И.В. Сталину, в котором выразила озабоченность тем, что «начинает показывать немного рожки великодержавный шовинизм»¹⁸⁵. Некоторые критики оценивали произведения литературы и искусства, посвященные патриотической тематике, как олицетворение «квасного патриотизма» и пропаганду национализма. Однако такая позиция не получила поддержки у власти. В сентябре 1939 г. ЦК ВКП(б) принял постановление, осуждавшее «вредные тенденции огульного охаивания патриотических произведений»¹⁸⁶.

В то же время советское руководство стремилось удержать усиление русского национального фактора и «великодержавия» в заданных границах с целью сохранить диктат коммунистической идеологии и предотвратить возможный всплеск негативизма на «национальных окраинах». Для поддержания «идеологического баланса» была разработана и активно внедрялась доктрина «советского патриотизма», который определялся как «любовь и преданность своему отечеству... чувство ответственности за судьбы своей страны, желание и готовность защищать ее от угнетателей и интервентов»¹⁸⁷. Этой доктрине придали «исторические корни»: М.И. Калинин на собрании партийного актива Москвы в октябре 1940 г. заявил, что «советский патриотизм является прямым наследником творческих дел предков, двигавших вперед развитие нашего народа»¹⁸⁸.

«Советский патриотизм» был тесно увязан с русским национальным фактором¹⁸⁹. Характерной особенностью этой идеологии, сохранившейся на многие десятилетия, стало смешение русской и советской идентичностей¹⁹⁰ и последующее размытие русской идентичности среди «советской». В частности, культурные, научные и другие достижения русского народа были объявлены «общим достоянием» всех народов СССР¹⁹¹, русская культура – «интернациональной – общечеловеческой культурой»¹⁹².

Кроме того, было объявлено, что советский патриотизм «совершенно чужд и в корне враждебен всякому шовинизму, всякому чувству национальной исключительности»¹⁹³ – в

¹⁸² НА ИРИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 77. Л. 23, 54.

¹⁸³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 10. Л. 116, 118.

¹⁸⁴ См.: ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. С. 571–572.

¹⁸⁵ Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 179.

¹⁸⁶ Вдовин А.И. Русские в XX веке... С. 121–122.

¹⁸⁷ Фиронов Н. Советский патриотизм // Тихоокеанская звезда. 1939. 5 августа. С. 2.

¹⁸⁸ Калинин М.И. О коммунистическом воспитании: Доклад на собрании партийного актива г. Москвы 2 октября 1940 г. // Правда. 1940. 30 октября. С. 3–4.

¹⁸⁹ См.: Волин Б. Великий русский народ // Большевик. 1938. № 9. С. 27.

¹⁹⁰ См.: Кольцов М. Русские люди, советские люди // Правда. 1938. 17 марта. С. 3.

¹⁹¹ Алексеев В. Указ. соч. С. 2.

¹⁹² См.: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 5. Д. 57. Л. 7.

¹⁹³ См.: Любовь к родине и пролетарский интернационализм // Правда. 1938. 10 апреля. С. 1.

первую очередь это касалось русского народа. Так, введение обязательного изучения русского языка не должно было перейти в «русификацию». Его целью было лишь создание условий для билингвизма (двуязычия) или, самое большее, формирования «двойной культуры»¹⁹⁴ у «нерусских» народов СССР. В сентябре 1940 г. Политбюро ЦК ВКП(б) дало указание партийным и советским работникам в национальных республиках изучать язык титульной нации¹⁹⁵. Отсутствие «русификационных» намерений проявилось в отказе властей от реализации предложений по обязательному введению полностью русифицированных фамилий и отчеств для коренных народов Азербайджана, Казахстана и Средней Азии¹⁹⁶.

Пропаганда активно прославляла «безнациональные» проявления «советского патриотизма»¹⁹⁷, в том числе в военной сфере¹⁹⁸. «Воспитание трудящихся в духе советского социалистического патриотизма»¹⁹⁹ – в особенности молодого поколения²⁰⁰ – стало важнейшей государственной задачей. Одно за другим создавались патриотически ориентированные литературные²⁰¹ и музыкальные²⁰² произведения. Поставленная перед советским кинематографом задача снимать «фильмы, воспитывающие советского патриота»²⁰³, была реализована в художественных кинолентах «Петр Первый» В.М. Петрова, «Минин и Пожарский» и «Суворов» В.И. Пудовкина, «Александр Невский» С.М. Эйзенштейна, «Богдан Хмельницкий» И.А. Савченко. Высокую оценку получил известный пропагандистский фильм «Если завтра война» (1938) за то, что «он вызывает чувства советского патриотизма»²⁰⁴.

Несмотря на реабилитацию многих героических страниц истории России, власти признали недопустимым «чрезмерное увлечение» прославлением «царского прошлого», так как это могло поколебать основы «советского патриотизма». Особенно это касалось присоединения к России «национальных окраин». Е.М. Ярославский в опубликованной им в 1939 г. в журнале «Историк-марксист» статье сетовал, что историки «договариваются до того, что считают наименьшим злом вообще всю колониальную политику, все колониальные завоевания русского царизма». Он утверждал, что так «можно прийти к оправданию всех и всяческих насилий царизма» и это «таит опасность развития квасного патриотизма, ничего общего не имеющего с советским патриотизмом». Е.М. Ярославский призвал «решительно бороться против того, чтобы в качестве героев прославлять людей, которые свой ум, таланты и энергию отдавали на угнетение народов, населяющих Россию» (в качестве примера был указан генерал М.Д. Скобелев)²⁰⁵.

Чтобы сбалансировать реабилитацию героических страниц русского дореволюционного прошлого с «советским патриотизмом», историки не оставляли своим вниманием тему «российского колониализма». Институт истории АН СССР в 1939 г. разрабатывал такие темы, как «Колониальная политика царизма в Казахстане 1785–1828 гг.» и «Борьба горцев Дагестана

¹⁹⁴ Мартин Т. Указ. соч. С. 627, 630.

¹⁹⁵ ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. С. 563.

¹⁹⁶ См.: ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. С. 545–547, 570, 622.

¹⁹⁷ См.: Любовь к родине и пролетарский интернационализм // Правда. 1938. 10 апреля. С. 1; Советский патриотизм и интернационализм // Там же. 5 ноября. С. 3.

¹⁹⁸ Виноградов Ф. Патриоты // Правда. 1938. 1 февраля. С. 4; Молотов В.М. 22-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Доклад // ПЗМ. 1939. № 10. С. 12.

¹⁹⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 1162. Л. 69.

²⁰⁰ Литвин С. Воспитание юных патриотов // Правда. 1938. 3 сентября. С. 3.

²⁰¹ Романы «Петр Первый» А.Н. Толстого, «Дмитрий Донской» С.П. Бородина, «Цусима» А.С. Новикова-Прибоя, «Севастопольская страда» С.Н. Сергеева-Ценского, «Порт-Артур» А.Н. Степанова, историческая трилогия В. Яна «Нашествие монголов», поэмы К. Симонова «Суворов» и «Ледовое побоище» и др.

²⁰² Кантата С.С. Прокофьева «Александр Невский», симфония-кантата Ю.А. Шапорина «На поле Куликовом» и др.

²⁰³ Дукельский С. Задачи советской кинематографии // Правда. 1938. 25 марта. С. 3.

²⁰⁴ Морев Ал. Патриотический фильм // Правда. 1938. 8 февраля. С. 4.

²⁰⁵ Ярославский Е.М. Невыполненные задачи исторического фронта // Историк-марксист. 1939. № 4. С. 5–7.

и Чечни под руководством Шамиля», в 1941 г. – «Борьба горцев Северо-Западного Кавказа за независимость (1849–1856 гг.)»²⁰⁶. История народов СССР и борьба против самодержавия были отражены в литературе²⁰⁷, кинематографе²⁰⁸ и музыке²⁰⁹.

В качестве составной части доктрины советского патриотизма в СССР культивировалась концепция братства и непоколебимой дружбы его народов²¹⁰. Советский Союз был провозглашен «братской семьей»²¹¹, «великим содружеством народов и наций», которые «достигли подлинного расцвета»²¹². Дружба народов СССР была признана «нерушимой»²¹³ и подавалась в качестве закономерного результата «правильной» национальной политики государства²¹⁴. Констатировался «процесс развития и сближения языков, который происходит на базе тесного сотрудничества народов СССР»²¹⁵, а в перспективе предполагалось укрепление «братства народов» Советского Союза вплоть до «постепенного слияния наций»²¹⁶. Очевидно, этот процесс должен был завершиться в будущем созданием «советской нации» (наподобие американцев США, австралийцев, новозеландцев и пр.).

Для подкрепления доктрины советского патриотизма была доработана политическая концепция «национального вопроса». В опубликованной в 1939 г. статье «Марксизм и национально-колониальный вопрос» И.В. Сталин дал определения нации, народности, национальной группы²¹⁷. Советская пропаганда утверждала, что место межнациональных противоречий, неразрешимых при капитализме, при социализме «занимает национальная свобода и национальное равноправие, братская помощь одних народов другим народам»²¹⁸. Вследствие сохранения неравенства наций в СССР (имелся в виду уровень развития национальной культуры и пр.) была поставлена задача по «ликвидации этого неравенства на основе нового, несравненно более высокого уровня, достигнутого передовыми частями нашего Союза»²¹⁹. Эта концепция объясняла особую роль «русского фактора» в доктрине советской национальной политики необходимостью использовать потенции русского народа как «наиболее передового» для оказания помощи другим народам СССР²²⁰.

«Выдвижению и воспитанию национальных кадров» в СССР продолжали придавать «огромное политическое и практическое значение»²²¹. Была реабилитирована «национальная экзотика», прославлялась (а кое-где – и создавалась «с нуля») национальная культура народов СССР²²². В 1939–1940 гг. в Москве были проведены «национальные декады», в том числе армянского, белорусского и бурят-монгольского искусства, азербайджанской литературы. В

²⁰⁶ НА ИРИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37. Л. 1, 4; Там же. Д. 136. Л. 23.

²⁰⁷ Романы «Десница великого мастера» К.С. Гамсахурдии, «Великий Моурави» А.А. Антоновской, «Разин Степан» и «Гулящие люди» А.П. Чапыгина, «Наливайко» И.Л. Ле, «Иван Богун» Я.Д. Качуры, трилогия о Радищеве О.Д. Форш и др.

²⁰⁸ Кинофильмы «Пугачев», «Степан Разин», «Салават Юлаев» и др.

²⁰⁹ Оперы «Кер-оглы» У.А.-Г. оглы Гаджибекова, «Степан Разин» А.А. Касьянова и др.

²¹⁰ См.: Папанин И. Указ. соч.

²¹¹ См.: Асланова Ч. Братская семья; Ибрагимов А. Дружба народов // Правда. 1938. 14 января. С. 2.

²¹² Равин С.М. Указ. соч. С. 3.

²¹³ См.: Нерушима дружба народов СССР // Правда. 1938. 15 марта. С. 2.

²¹⁴ См.: Великая дружба народов СССР // Правда. 1938. 26 апреля. С. 1; Речь Г.М. Маленкова на митинге избирателей Красногорского избирательного округа // Там же. 9 июня. С. 3.

²¹⁵ См.: ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. С. 618.

²¹⁶ Трайнин И. Братское содружество народов СССР. М., 1938. С. 107.

²¹⁷ Сталин И.В. Марксизм и национально-колониальный вопрос. М., 1939. С. 55, 57, 95.

²¹⁸ Нация и народность (консультация) // Большевик. 1940. № 13. С. 60.

²¹⁹ Левин И. Верховный Совет СССР и ленинско-сталинская национальная политика // Советское государство. 1938. № 2. С. 109.

²²⁰ Вдовин А.И. Русские в XX веке... С. 137–138.

²²¹ Алемасов А. Выдвижение и воспитание национальных кадров // Правда. 1938. 12 октября. С. 2.

²²² Мартин Т. Указ. соч. С. 608–609.

1939 г. праздновалось 1000-летие армянского эпоса «Давид Сасунский», в 1940 г. – 500-летие калмыцкого эпоса «Джангар». Выдвижение национальных кадров и развитие национальной культуры служило целям «сближения» народов СССР, взаимного проникновения культур на базе «советской общности». Эту же задачу решало принятое 7 марта 1938 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР постановление «О национальных частях и формированиях РККА», которое предусматривало переформирование национальных частей, военных училищ, школ РККА в общесоюзные с экстерриториальным комплектованием, изменение дислокации соответствующих частей и соединений и призыв граждан всех регионов «на общих со всеми национальностями СССР основаниях»²²³.

Для поддержания баланса в национальной политике в СССР осуществлялась борьба с обоими «экстремальными уклонами» в сфере национального фактора – «великодержавным шовинизмом» (со стороны русских) и «буржуазным национализмом» (в основном направленным против русских или «советской общности»). Так, комсомолу была поставлена задача «вышибить националистов»²²⁴. Достоверность многих обвинений в отношении сторонников обоих «уклонов» сомнительна, так как они были сделаны в рамках кампании массовых репрессий. Однако некоторые сигналы о проявлениях национализма и шовинизма, очевидно, были достоверными²²⁵. Советское руководство стремилось пресекать проявления национальной розни. Местные органы власти получали указания исправлять допущенные ущемления прав коренных этносов – например, в Киргизии²²⁶ и Бурят-Монголии²²⁷. В целом массовых фактов национальной розни в СССР выявлено не было.

Таким образом, предвоенный период характеризовался общим повышением в СССР значимости национального фактора. Советское государство недвусмысленно заявило, что национальность – это одно из самых существенных отличительных свойств человека²²⁸. Еще в 1935 г. в аппарате ЦК ВКП(б) была введена новая форма учета кадров, в которой была впервые предусмотрена графа «национальность». Затем был введен учет национальности работников всех государственных учреждений. С 1937 г. НКВД СССР стал фиксировать сведения о национальности заключенных. 2 апреля 1938 г. вышла директива НКВД, установившая новый порядок указания национальности при выдаче или обмене паспортов: если раньше в паспорте записывалась та национальность, к которой причислял себя сам гражданин, то теперь следовало исходить исключительно из национальности родителей, предъявляя при этом их паспорта и другие документы. Этот подход сохранился на многие десятилетия²²⁹.

Процесс повышения значимости «национального фактора» имел и негативные аспекты – в первую очередь формирование деления наций на «свои» и «чужие». В СССР произошло свертывание работы с национальными меньшинствами – особенно с теми, которые были признаны «некоренными». По решению Оргбюро ЦК ВКП(б) от 1 декабря 1937 г. был ликвидирован ряд национальных районов и сельсоветов²³⁰. На Украине были закрыты пионерские газеты на немецком и еврейском (идиш) языках, вместо них началось издание всеукраинской пионерской газеты на русском языке²³¹. В марте 1938 г. были ликвидированы некоторые национальные

²²³ См.: КПСС о вооруженных силах СССР: Документы 1917–1968. М., 1969. С. 353.

²²⁴ См.: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 5. Д. 57. Л. 14.

²²⁵ См., например: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 2. Л. 24–28.

²²⁶ ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. С. 319.

²²⁷ РГВА. Ф. 25871. Оп. 2. Д. 132. Л. 39–40.

²²⁸ Мартин Т. Указ. соч. С. 614.

²²⁹ Петров Н.В., Рогинский А.Б. «Польская операция» НКВД. 1937–1938 гг. // Репрессии против поляков и польских граждан. М., 1997. С. 36.

²³⁰ См.: ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. С. 314.

²³¹ ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. С. 314–315.

(финские, латышские, немецкие²³², греческие и др.) педагогические училища²³³. Такие меры были направлены не только на сокращение чрезмерной этно-территориальной чересполосицы, но и на форсирование растворения «малых народов» в советской общности.

В отношении «некоренных» народов были осуществлены репрессивные меры, которые в первую очередь коснулись немцев. После прихода Гитлера к власти в 1933 г. руководство СССР стало все более склоняться к мысли, что советские немцы – это «пятая колонна», которая обязательно «проявит себя при начале военных действий»²³⁴. В период репрессий немцы были «вычищены» из оборонной промышленности, и вместе с ними – представители других национальностей, признанных «некоренными» (например, поляки, латыши, эстонцы)²³⁵. В июне – июле 1938 г. была произведена аналогичная чистка в Красной армии²³⁶. После прихода в мае 1939 г. В.М. Молотова на пост наркома иностранных дел было уволено до 90 % ответственных работников наркомата, многие из которых были представителями «некоренных» национальностей²³⁷. Были осуществлены депортации по национальному признаку: в 1936 г. из Украины в Казахстан было переселено 45 тыс. немцев и поляков, в 1937 г. с Дальнего Востока в Казахстан и Среднюю Азию – 172 тыс. корейцев, из приграничных районов Закавказья, Туркмении, Узбекистана и Таджикистана в Киргизию и Казахстан – 2 тыс. курдов. В 1939 г. депортации подверглись польские колонисты («осадники» и «лесники») из Западной Украины и Западной Белоруссии. В 1940 г. из Мурманской области были депортированы «граждане ино[странных] национальностей»²³⁸.

В предвоенной советской политике и пропаганде был широко представлен «германский фактор». Известно, что приход НСДАП к власти в Германии в 1933 г. был резко негативно встречен в СССР. Антифашистская пропаганда в Советском Союзе была решительной и бескомпромиссной²³⁹, а эпитеты для нацистов и их предшественников – германских империалистов – самыми жесткими²⁴⁰. Подчеркивались давняя история экспансионистских намерений Германии²⁴¹, «исконное противостояние» русского и других соседних народов, с одной стороны, и германцев – с другой²⁴². Агрессивные намерения нацистской власти в отношении СССР были отражены в литературе²⁴³. Обвинение в «шпионаже в пользу Германии» было общим местом кампании массовых репрессий в 1930-х гг. В такой политике прослеживались аналогии с противодействием «пятой колонне» в странах Европы²⁴⁴, где НСДАП вела среди местных немецких общин усиленную пропаганду²⁴⁵. Однако в СССР возможности для германских нацистов вести свою пропаганду и вербовать «пятую колонну» практически не было, и поэтому обвинения репрессированных советских граждан в сотрудничестве с нацистами в основном были надуманными.

²³² Кроме учебных заведений в АССР немцев Поволжья.

²³³ ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. С. 395.

²³⁴ Мозговая О.С. Этнические немцы СССР как фактор советско-германских отношений: Дис... канд. ист. наук. Саратов, 2004. С. 19.

²³⁵ ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. С. 396.

²³⁶ Петров Н.В., Рогинский А.Б. Указ. соч. С. 35, 37.

²³⁷ Семиряга М.И. Тайны сталинской дипломатии: 1939–1941. М., 1992. С. 16.

²³⁸ См.: Сталинские депортации: 1928–1953. М., 2005. С. 790–791.

²³⁹ Токарев В.А. Указ. соч. С. 63–64.

²⁴⁰ См.: Базилевич К. «Псы-рыцари» и их фашистские потомки // Правда. 1938. 23 мая. С. 4; Флорин В. Союз народов против фашизма // Там же. 1 августа. С. 2.

²⁴¹ См.: Тарле Е. Фашистская геополитика и экспансия на Восток // Правда. 1938. 10 мая. С. 3.

²⁴² См.: Базилевич К. Указ. соч.; Кружков Н. Крах германской интервенции на Украине // Правда. 1938. 17 ноября. С. 2; Ганичев Л. Двадцатилетие освобождения Псковщины от немецкой оккупации // Там же. 26 ноября. С. 3.

²⁴³ См.: Симонов К. Ледовое побоище. М., 1938. С. 44.

²⁴⁴ Герман А.А. Немецкая автономия на Волге: 1918–1941. Ч. 2. Саратов, 1994. С. 293.

²⁴⁵ Семиряга М.И. Коллаборационизм: Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000. С. 389.

Антифашистская пропаганда, осуществлявшаяся в Советском Союзе, тем не менее не переходила в антинемецкую. Наоборот, народ Германии был записан в союзники СССР как «жертва дикого фашистского изуверства»²⁴⁶, «с нетерпением ждущая падения фашистского режима»²⁴⁷. Советская пропаганда выражала солидарность с еврейским населением Германии, регулярно помещая материалы о гонениях, погромах, зверских расправах в отношении евреев. В СССР проводились акции протеста против антисемитской политики нацистов²⁴⁸.

До середины 1939 г. советская пропаганда вела последовательную воспитательную работу в духе ненависти к фашизму²⁴⁹ (нацизму). Однако затем, в связи с неудачей установления союза с Великобританией и Францией, конфликтами с Японией и другими внешнеполитическими обстоятельствами, советское руководство берет курс на сближение с Германией. 23 августа 1939 г. был подписан советско-германский пакт о ненападении. Через восемь дней на внеочередной 4-й сессии Верховного Совета СССР В.М. Молотов торжественно объявил о «конце вражды между Германией и СССР»²⁵⁰. В Советском Союзе произошло резкое свертывание антифашистской и антигерманской пропаганды. Произведения искусства, в которых имелись соответствующие мотивы, были «отсеяны»²⁵¹, – в том числе из проката был изъят кинофильм «Александр Невский»²⁵². Цензура пресекала антифашистские и антигерманские мотивы в публикациях²⁵³. Через Коминтерн было оказано давление на компартии западных стран – им была дана директива о сворачивании борьбы против германского фашизма²⁵⁴.

Заключение пакта вызвало в СССР неоднозначную реакцию, внесло дезориентацию и в массовое сознание, и в деятельность пропагандистских структур. Официально провозглашенный советским руководством курс на сближение и даже «дружбу» с нацистской Германией не находил широкого отклика среди общественности, ведь такой курс разрушал формировавшийся годами враждебный стереотип германского фашизма²⁵⁵. Многие советские граждане восприняли заключение пакта негативно²⁵⁶, отмечая его «временный характер», понимая его как «дипломатическую уловку» или обман со стороны нацистов. Однако заключение пакта привело к появлению и прогерманских настроений. Осенью 1940 г. было выявлено, что «некоторые красноармейцы войну между Германией и Англией считали справедливой со стороны Германии». Назначение в Германию советского посла В.Г. Деканозова (он сохранил за собой пост заместителя наркома иностранных дел СССР) рассматривалось как «новый этап дружбы... с Германией»²⁵⁷. Очевидно, такие настроения были результатом воздействия новых мотивов в советской пропаганде.

Однако в 1940 г. в отношениях двух стран вновь наступило охлаждение. По указанию властей СССР с августа 1940 г. деятельность Коминтерна приобрела замаскированную анти-

²⁴⁶ СССР – маяк культуры // Правда. 1938. 28 ноября. С. 1.

²⁴⁷ Варга Е. Фашистская Германия – ад для пролетариата // Правда. 1938. 13 сентября. С. 5.

²⁴⁸ См., например: Зверские расправы с еврейским населением в фашистской Германии // Правда. 1938. 23 ноября. С. 1; Советская интеллигенция выражает свое возмущение и негодование еврейскими погромами в Германии // Там же. 28 ноября. С. 2–3; Негодование советской интеллигенции против еврейских погромов в фашистской Германии // Там же. 30 ноября. С. 3.

²⁴⁹ Сеницкая Е.С. Противники России... С. 77.

²⁵⁰ См.: Правда. 1939. 1 сентября. С. 1.

²⁵¹ Сеницкая Е.С. Противники России... С. 77.

²⁵² Taylor Richard. Film Propaganda: Soviet Russia and Nazi Germany. London – New York, 1979. P. 128.

²⁵³ Невежин В.А. Реакция советского общества на Пакт Риббентропа – Молотова и трансформация образа нацистской Германии в СССР (1939–1941 гг.) // Россия и Германия в XX веке. Т. 2. М., 2010. С. 859–860.

²⁵⁴ Кантор Ю.З. Указ. соч. С. 231.

²⁵⁵ Невежин В.А. Польща в советской пропаганде, 1939–1941 // Россия и внешний мир: Диалог культур: Сб. статей. М., 1997. С. 69–70.

²⁵⁶ Он же. Реакция советского общества... С. 850–852, 854.

²⁵⁷ РГВА. Ф. 25871. Оп. 2. Д. 483. Л. 4, 130, 156, 164; Там же. Ф. 38324. Оп. 1. Д. 67. Л. 122.

германскую направленность²⁵⁸. После визита В.М. Молотова в Берлин в ноябре того же года произошло усиление антигерманских настроений советского руководства²⁵⁹, тем более что в через месяц в руках советской военной разведки оказались основные положения плана «Барбаросса»²⁶⁰. В материалы советской пропаганды стали возвращаться антигерманские мотивы: в закрытых пропагандистских материалах они появились уже осенью 1940 г. В марте 1941 г. Сталинская премия была присуждена фильму «Александр Невский», а через месяц фильм был снова выпущен в кинопрокат. В марте – апреле 1941 г. в ТАСС была создана новая редакция пропаганды, которая начала подготовку к идеологической войне с геббельсовским Министерством пропаганды²⁶¹. Передовица «Правды» от 1 мая 1941 г. гласила, что в СССР «выброшена на свалку истории мертвая идеология, делящая людей на «высшие» и «низшие» расы»²⁶² – в этой фразе содержался ясный намек на нацистскую идеологию. Кульминацией возврата к антигерманской политике в преддверии войны стала речь И.В. Сталина перед выпускниками военных академий РККА 5 мая 1941 г. – помимо констатации захватнических устремлений Германии в Европе Сталин прямо указывал на нее как на страну, начавшую новую мировую войну. Люди, слышавшие эту речь, сделали однозначный вывод о неизбежности войны с Германией²⁶³, что и сбылось 22 июня 1941 г.

В преддверии войны «национализация» советской политики была усилена в том числе в виде пропаганды изоляционизма и культивирования уверенности в том, что Советский Союз живет в условиях «враждебного окружения»²⁶⁴ (что подкреплялось самой реальностью – конфликтами между СССР с Японией у озера Хасан и на реке Халхин-Гол в 1938–1939 гг., советско-финляндской войной 1939–1940 гг., исключением СССР из Лиги Наций 14 декабря 1939 г.). В Советском Союзе была развернута борьба с «низкопоклонством перед заграницей», которое на состоявшемся в 1939 г. XVIII съезде ВКП(б) было осуждено как нетерпимое для советского человека чувство²⁶⁵. Было объявлено о неприемлемости и даже преступности пропаганды «западной и восточной буржуазной культуры» (немецкой, английской, польской, турецкой, иранской, китайской и др.)²⁶⁶. Необходимость борьбы с «низкопоклонством» усилилась после присоединения к СССР в 1939–1940 гг. «западных территорий», где многие советские военнослужащие, включая агитаторов и пропагандистов, были поражены зажиточностью населения и изобилием товаров²⁶⁷. С такими настроениями властям приходилось бороться. В частности, Политбюро ЦК ВКП(б) категорически осудило восторженный очерк писателя А.О. Авдеенко о жизни Северной Буковины²⁶⁸.

В советской военной пропаганде на второй план была выведена ранее превалявавшая в ней идеология «пролетарского интернационализма»²⁶⁹. Партийные органы указывали на необходимость изживания вредного предрассудка, «что будто бы в случае войны население вою-

²⁵⁸ Скрытая правда войны: 1941 год: Неизвестные документы. М., 1992. С. 50.

²⁵⁹ Невежин В. «Если завтра в поход...» С. 258.

²⁶⁰ Скрытая правда войны. С. 150.

²⁶¹ Невежин В. «Если завтра в поход...» С. 265, 315.

²⁶² Великий праздник международной пролетарской солидарности // Правда. 1941. 1 мая. С. 1.

²⁶³ См.: Невежин В.А. Речь Сталина 5 мая 1941 года и апология наступательной войны // ОИ. 1995. № 2. С. 54–69.

²⁶⁴ Лекция на тему «Церковь и государство в СССР» // Антирелигиозник. 1939. № 6. С. 41.

²⁶⁵ XVIII съезд ВКП(б): Стенографический отчет. М., 1939. С. 26.

²⁶⁶ См.: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 5. Д. 57. Л. 7.

²⁶⁷ Невежин В.А. Синдром наступательной войны: Советская пропаганда в преддверии «священных боев», 1939–1941 гг. М., 1997. С. 100, 108.

²⁶⁸ См.: Невежин В.А. Фильм «Закон жизни» и отлучение Авдеенко: версия историка // Киноведческие записки. 1993/1994. № 20. С. 104–105.

²⁶⁹ См.: Волин Б. Великий русский народ. С. 48; Героическая армия великого народа // Правда. 1938. 23 февраля. С. 1; О построении коммунизма в одной стране (консультация) // Большевик. 1938. № 20. С. 62; Советский патриотизм и интернационализм // Правда. 1938. 5 ноября. С. 1; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 6. Л. 2.

ющих с нами стран обязательно и чуть ли не поголовно восстанет против своей буржуазии, а на долю Красной Армии останется пройти по стране противника триумфальным маршем и установить Советскую власть». Поэтому было предписано вести пропаганду на основе доктрины «советского патриотизма»: «Где [бы] и при каких бы условиях Красная Армия ни вела войну, она будет исходить из интересов своей Родины». Было объявлено, что советские люди не должны заботиться о том, кто победит в войне – Германия или Великобритания, но «должны укреплять оборонную мощь нашей страны»²⁷⁰. Таким образом, приоритет получила развернутая ранее идеология защиты СССР своими силами как продолжения дела «справедливых, незахватнических войн» русского народа²⁷¹, без расчета на помощь «мирового пролетариата».

К маю 1941 г. советское руководство, дав органам пропаганды указание расширить публикацию материалов «на тему о советском патриотизме»²⁷², склонилось к еще большему усилению «национализации» политики. И.В. Сталин сказал лидеру Коминтерна Г. Димитрову: «Нужно развивать идеи сочетания здорового, правильно понятого национализма с пролетарским интернационализмом. Пролетарский интернационализм должен опираться на этот национализм»²⁷³. В том же месяце была опубликована написанная в 1934 г. работа Сталина «О статье Энгельса «Внешняя политика русского царизма», в которой глава Советского государства обрушился на «классика марксизма» с жесткой критикой его русофобских высказываний²⁷⁴.

Однако комплекс мер в рамках нового курса до начала войны реализовать полностью не удалось. Многолетнее воспитание советских людей в «пролетарской» идеологии заставляло их отделять рабочих и крестьян – граждан враждебных стран – от «господ-эксплуататоров»²⁷⁵. Настроения, основанные на «пролетарском интернационализме», были губительны, ведь к этому времени руководство страны осознавало как призрачность расчетов на «мировую революцию»²⁷⁶, так и изменившееся в негативную сторону восприятие СССР в мире после участия в разделе Польши в 1939 г., советско-финляндской войны 1939–1940 гг. и присоединения Прибалтики в 1940 г. Завершать перестройку политики и военной пропаганды на «национальные рельсы» советскому руководству пришлось уже в условиях начавшейся 22 июня 1941 г. войны.

Таким образом, роль национального фактора в советской политике предвоенного периода была масштабной: были отброшены «гиперинтернационалистские» перегибы политики 1920-х гг., разработана новая идеология на основе государствообразующего «русского фактора» (в будущем предполагалось сформировать «советскую нацию» на основе русской идентичности) и приверженности историческим традициям «великодержавия». Однако приращение приоритета русскому национальному фактору не означало, что Советское государство стало «национальным». Новая национальная политика служила укреплению положения власти, которая осознала, что коммунистическая идеология в чистом виде не может быть фундаментом жизнедеятельности СССР в условиях отказа от «мировой революции». Русский национальный фактор был выбран в качестве «цемента» для объединения всех народов Советского Союза, поэтому «русская» идентичность не выпячивалась, а размывалась среди «советской», став достоянием всех народов СССР. Фактически «советское» стало означать «русское», что напоминало дореволюционную практику смешения «общероссийского» и «русского».

Советская национальная политика в предвоенный период была достаточно вариативной – в ней сочеталось несколько векторов: усиление русского национального фактора и «вели-

²⁷⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 28. Л. 2–3; Там же. Д. 16. Л. 6.

²⁷¹ См.: *Фиронов Н.* Указ. соч. С. 2.

²⁷² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 28. Л. 34.

²⁷³ *Марьина В.В.* Дневник Г. Димитрова // ВИ. 2000. № 7. С. 42.

²⁷⁴ См.: *Сталин И.В.* О статье Энгельса «Внешняя политика русского царизма» // *Большевик*. 1941. № 9. С. 3–5.

²⁷⁵ *Сенявская Е.С.* Противники России... С. 81.

²⁷⁶ *Невежин В.* «Если завтра в поход...» С. 313.

кодержавия», внедрение доктрины «советского патриотизма» и пропаганда «дружбы народов СССР» при одновременном ослаблении доктрины «пролетарского интернационализма». Доктрина «советского патриотизма» и пропаганда дружбы народов имели своей целью унификацию гражданственности всех народов СССР, создание морально-политической общности этносов, которых на протяжении веков объединил вокруг себя русский народ. Доктрина «пролетарского интернационализма» была отодвинута на второй план (но не отброшена).

Советская национальная политика в предвоенный период показала определенную эффективность. Возрождение «великодержавия», основанного на лучших страницах истории России и русского народа, было встречено советскими людьми с определенным пониманием²⁷⁷, а за рубежом – даже как то, что «Сталин занял место Романовых»²⁷⁸. В стране был создан определенный базис для моральной подготовки народа к войне на основе национально-патриотического фактора. Однако советская политика имела противоречивый характер из-за неполного отбрасывания доктрины «пролетарского интернационализма». Советские власти стремились решить две противоположные задачи – и перестроить государственную идеологию на национальных основах (для укрепления страны изнутри), и сохранить международный имидж СССР как оплота коммунизма, «отечества мирового пролетариата». Такой дуализм в определенной мере дезориентировал советских граждан.

²⁷⁷ См.: Дневник Елены Булгаковой. М., 1990. С. 250.

²⁷⁸ РГВА. Ф. 500к. Оп. 3. Д. 242. Л. 311.

§ 3. «Злейший враг советского патриотизма»: советская религиозная политика

Как известно, советское правительство провозгласило отделение Церкви от государства и введение института свободы совести в качестве одного из своих приоритетов²⁷⁹. Норма о свободе совести была представлена в статье 13 Конституции РСФСР 1918 г. и статье 4 Конституции РСФСР 1925 г., а также в Конституциях других союзных республик. Таким образом, Советское государство выбрало путь, на который в XIX – начале XX в. уже встали некоторые страны Европы и Америки. Декларированные советской властью цели в религиозной политике соответствовали потребностям модернизации общества и в то же время не ущемляли прав верующих – религия запрещена не была, и Россия формально стала «светским», но не атеистическим государством.

Однако на деле религия рассматривалась большевиками как крайне враждебный общественный институт. В.И. Ленин резко отрицательно относился к религии, называя ее «одним из видов духовного гнета» и «опиумом для народа»²⁸⁰, и призывал с ней бороться²⁸¹. Разумеется, нацелившись на искоренение религии, власти молодого Советского государства не намеревались использовать конфессиональные организации в качестве одного из проводников своей национальной политики.

На практике свобода совести в Советском государстве трактовалась однобоко и некорректно – только как свобода не верить в Бога, свобода вести антирелигиозную пропаганду²⁸². Свобода совести не только не гарантировалась, но открыто нарушалась, в том числе было законодательно закреплено поражение духовенства в гражданских правах²⁸³. Религиозное обучение детей и миссионерская деятельность в СССР были запрещены. В 1929 г. в Конституцию была внесена поправка, отменившая свободу религиозной агитации²⁸⁴. В то же время государство открыто поддерживало и финансировало антирелигиозную пропаганду. Массовым тиражом выпускалась антирелигиозная литература и периодическая печать, работали 47 антирелигиозных музеев²⁸⁵. 13 октября 1922 г. при ЦК ВКП(б) была создана Комиссия по антирелигиозной пропаганде, руководителем которой был назначен видный партийный и советский деятель Е.М. Ярославский²⁸⁶. Решающую роль в развитии антирелигиозного движения в стране сыграли издававшаяся с 1922 г. газета «Безбожник» и созданное в 1925 г. всесоюзное антирелигиозное общество «Союз безбожников», переименованное в 1929 г. в «Союз воинствующих

²⁷⁹ См.: Декреты «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» от 2 февраля 1918 г. и «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 5 февраля 1918 г. До Октябрьской революции в России была провозглашена «свобода веры», но введение этого правового института до конца доведено не было (см.: указ «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. и Манифест от 17 октября 1905 г.). Статья 39 «Основных государственных законов Российской империи» (принята 23 апреля 1906 г.) гласила: «Российские подданные пользуются свободой веры. Условия пользования этою свободой определяются законом» (Свод законов Российской империи. Т. 1. Ч. 1. СПб., 1906. С. 459). Однако законопроект «О свободе совести», который рассматривался Государственной Думой в 1906 г., так и не был принят – (см.: Бачишин В.А. Энциклопедия философии и социологии права. СПб., 2006. С. 775–776).

²⁸⁰ Ленин В.И. Социализм и религия: Об отношении рабочей партии к религии. М., 1984. С. 3, 8, 11.

²⁸¹ Он же. Об отношении рабочей партии к религии (13 (26) мая 1909 г.) // Он же. Полное собрание сочинений. М., 1961. Т. 17. С. 415–426.

²⁸² См., например: Путинцев Ф. О свободе совести. М., 1937. С. 6.

²⁸³ См.: История Советской Конституции. С. 155, 543–544.

²⁸⁴ Курицын В.М. История государства и права России: 1929–1940. М., 1998. С. 65.

²⁸⁵ Ярославский Е.М. Задачи антирелигиозной пропаганды // Антирелигиозник. 1941. № 5. С. 7.

²⁸⁶ Другое название – «Антирелигиозная комиссия».

безбожников» (СВБ)²⁸⁷, который при полной поддержке властей вел агрессивную антирелигиозную пропаганду.

Религиозные институты в СССР подверглись жестоким преследованиям. Только в 1928 г. в связи с началом коллективизации И.В. Сталин три раза призывал к борьбе с религией. В 1929–1933 гг. и 1933–1937 гг. СВБ провозгласил две «безбожные пятилетки», воплощение в жизнь которых выражалось в агрессивной атеистической пропаганде²⁸⁸. В 1920-х и 1930-х гг. были закрыты и разрушены тысячи православных храмов и монастырей, уничтожено или арестовано 80–85 % священников Русской Православной Церкви (более 45 тыс. чел.)²⁸⁹. РПЦ не позволили избрать патриарха, были закрыты духовные академии и семинарии, церковные периодические издания.

Положение других конфессий было схожим. Подверглись репрессиям католические и протестантские священнослужители. В 1935 г. полностью прекратил свою деятельность Федеративный союз баптистов СССР, и хотя Союз евангельских христиан формально продолжал существовать, фактически его деятельность была парализована²⁹⁰. В 1920-х гг. были упразднены исламские суды, закрыты религиозные школы, конфискован весь вакф²⁹¹, прекращен выпуск исламских периодических изданий и литературы²⁹². В 1932 г. начались преследования верующих-мусульман и исламских священнослужителей, тысячи которых были казнены или погибли в лагерях²⁹³. В 1936 г. были репрессированы члены Центрального духовного управления мусульман России и Духовного управления мусульман Башкирии²⁹⁴. С 1929 г. была развернута целенаправленная деятельность государства по ликвидации буддийской конфессии. Власти активно разрушали такие сферы буддийской деятельности, как монастырское образование, культура и искусство, тибетская медицина. Большинство буддийских священнослужителей было расстреляно или отправлено в ГУЛАГ²⁹⁵. С 1920-х гг. в СССР началось массовое закрытие синагог, были осуществлены репрессии в отношении раввинов, а также ученых-гебраистов²⁹⁶.

Однако в связи с переменой курса национальной политики в середине 1930-х гг. власть осознала необходимость использования в идеологии традиционных ценностей российской цивилизации, сложившихся под влиянием православия²⁹⁷. В постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1936 г. Крещение Руси было признано «положительным этапом в истории русского народа»²⁹⁸. Материалы пропаганды, включая антирелигиозную печать, стали утверждать, что Крещение Руси было «крупнейшим историческим событием», имевшим «большое значение»²⁹⁹. Христианство стало рассматриваться как «прогрессивное явление» в истории

²⁸⁷ Покровская С.В. Союз воинствующих безбожников СССР: Организация и деятельность: 1925–1947: Дис... канд. ист. наук. М., 2007. С. 20–21, 27, 32, 34, 39, 49.

²⁸⁸ Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 4. С. 443–444.

²⁸⁹ Логинов А.В. Власть и вера: Государство и религиозные институты в истории и современности. М., 2005. С. 323–324.

²⁹⁰ Алов А.А., Владимиров Н.Г., Овсиенко Ф.Г. Религиозная жизнь и культурное наследие России: Католицизм. Протестантизм. Армянская апостольская церковь. М., 1995. С. 70–73.

²⁹¹ Беншген А. Мусульмане в СССР. Париж, 1983. С. 44; Вакф – имущество, переданное мечети юридическим или физическим лицом на религиозные или благотворительные цели.

²⁹² Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. М., 2007. С. 146.

²⁹³ Беншген А. Указ. соч. С. 44–45.

²⁹⁴ Юнусова А.Б. Указ. соч. С. 49.

²⁹⁵ См.: Сеницын Ф.Л. «Красная буря»: Советское государство и буддизм в 1917–1946 гг. СПб., 2013.

²⁹⁶ Алов А.А., Владимиров Н.Г. Иудаизм в России. М., 1997. С. 73–74.

²⁹⁷ Логинов А.В. Указ. соч. С. 328.

²⁹⁸ Максименков Л.В. Указ. соч. С. 221.

²⁹⁹ Керженцев П. Фальсификация народного прошлого (о «Богатырях» Д. Бедного) // Правда. 1936. 15 ноября. С. 3; Никольский В. Введение христианства на Руси // Антирелигиозник. 1939. № 1. С. 31.

страны³⁰⁰. Как уже говорилось, была положительно оценена деятельность князя Александра Невского, канонизированного РПЦ.

Настрою советского руководства к пересмотру роли христианства в истории страны и использованию патриотических страниц истории русского православия (а также, возможно, и других конфессий) в государственной идеологии без опасений усилить положение религии способствовало убеждение, что религия в СССР к середине 1930-х гг. якобы пришла к окончательному упадку и перестала быть «социально опасной». Считалось, что в стране «религия не играет уже никакой роли», «многие молятся Богу лишь ради страховки, на всякий случай»³⁰¹. В феврале 1936 г. лидер советских безбожников Е.М. Ярославский на юбилейном вечере по случаю десятилетия СВБ доложил, что атеисты к тому времени составляли как минимум половину населения СССР и даже «переваливали за вторую половину»³⁰². В августе 1937 г. Ярославский уверял, что безбожие «распространяется гигантскими шагами», верующих и священнослужителей «становится все меньше и меньше»³⁰³. Из некоторых высказываний Ярославского, сделанных в том же году, можно сделать вывод, что, по его мнению, максимальное число верующих в СССР не должно было превышать 1/3 населения³⁰⁴.

Одним из подтверждений тезиса об уверенности властей в упадке религиозности населения стала отмена нормы о дискриминации духовенства в отношении избирательных прав, закрепленная в статье 135 Конституции СССР 1936 г.³⁰⁵ После принятия новой Конституции были назначены выборы в Верховный Совет СССР (на 12 декабря 1937 г.), верховные советы республик (на июнь 1938 г.) и местные советы (на декабрь 1939 г.). Несмотря на предоставление избирательных прав священнослужителям (равно как и другим «чуждым элементам»), власти не опасались того, что выборы могут перерасти в нечто неуправляемое³⁰⁶. Антирелигиозная пропаганда уверяла, что после опубликования Конституции священники будут массово слагать сан³⁰⁷ и даже что «часть служителей культа уже сейчас просит дать какую-нибудь работу, лишь бы уйти из церкви»³⁰⁸. Очевидно, по причине уверенности, что религия больше не представляет опасности, И.В. Сталин ратовал и за менее агрессивное ведение антирелигиозной пропаганды³⁰⁹.

Проведенная в январе 1937 г. Всесоюзная перепись населения была призвана оправдать ожидания советского правительства по поводу «изживания» религии. Прогнозировалось наличие в стране низкого процента верующих³¹⁰. Однако результаты переписи стали неприятной неожиданностью для советского руководства: доля верующих среди советских граждан оказалась высокой – 57 % взрослого населения (в сельской местности – примерно 2/3 всего населения, в городах – не менее 1/3). При этом часть верующих при проведении переписи опасалась указывать свое отношение к религии. В марте 1937 г. начальник ЦУНХУ Госплана СССР И.А. Краваль сообщил И.В. Сталину и В.М. Молотову, что «число верующих оказалось больше... чем ожидали»³¹¹. Результаты переписи в отношении религиозности скрывались не

³⁰⁰ Бахрушин С.В. К вопросу о Крещении Руси // Историк-марксист. 1937. № 2. С. 76.

³⁰¹ Фоминов Н. Против благодушия и беспечности в антирелигиозной работе // Большевик. 1937. № 20. С. 42.

³⁰² ГАРФ. Ф. 5407. Оп. 1. Д. 105. Л. 14.

³⁰³ Ярославский Е.М. Надо ли давать избирательные права служителям культов // Безбожник. 1937. № 8. С. 6.

³⁰⁴ Он же. О задачах профсоюзов на антирелигиозном фронте // Антирелигиозник. 1937. № 6. С. 3–4.

³⁰⁵ История Советской Конституции. С. 745.

³⁰⁶ См.: Доклад И.В. Сталина о проекте Конституции Союза ССР // Правда. 1936. 26 ноября. С. 4.

³⁰⁷ Страна обсуждает проект Сталинской Конституции // Безбожник. 1936. № 9. С. 5–7.

³⁰⁸ ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 32. Л. 13.

³⁰⁹ Амосов Н. Терпеливо разяснять вред религии // Безбожник. 1936. № 9. С. 8.

³¹⁰ Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года. М., 1996. С. 96.

³¹¹ Всесоюзная перепись населения 1937 года: Сб. док. и материалов. М., 2007. С. 40–41, 118–119.

только от народа, но и как минимум до июня 1937 г. – даже от Комиссии по вопросам культов при ВЦИК³¹². В дополнение к результатам переписи, которые разрушили ложное представление об искоренении религии в СССР, не оправдались надежды на массовое сложение сана священнослужителями.

Наоборот, проведение выборов всколыхнуло религиозные круги. Священнослужители во многих регионах СССР развернули бурную деятельность по мобилизации религиозного актива, подбору и выдвижению своих кандидатов в депутаты³¹³. Это вызвало серьезную озабоченность у властей, которые осознали свою ошибку в восприятии религиозности населения как решенной проблемы. На февральско-мартовском 1937 г. пленуме ЦК ВКП(б) А.А. Жданов объявил, что Церковь – это единственная сила, «не подконтрольная правящей партии»³¹⁴. В марте того же года Е.М. Ярославский констатировал: «Поповщина переходит в наступление»³¹⁵. В ответ была развернута широкая программа противодействия «религиозникам» во время предстоящих выборов³¹⁶. Во-первых, пресекалась деятельность по выдвижению религиозными активистами кандидатов в депутаты³¹⁷. Во-вторых, была развернута агрессивная пропагандистская кампания, направленная на убеждение населения, что все священнослужители – это «враги народа», «шпионы», «агенты фашизма»³¹⁸. В-третьих, было усилено давление на священнослужителей. В результате налоговых и других административных мер только в 1937 г. было закрыто 8 тыс. церквей³¹⁹. По «церковным делам» в 1937 г. было арестовано 136 900 чел., из них расстреляно – 85 300 чел.; в 1938 г. – соответственно 28 300 и 21 500 чел.³²⁰ В 1937 г. были брошены в тюрьму 50 православных епископов (для сравнения: в 1935 г. – 14, в 1936 г. – 20 епископов)³²¹. В дополнение в апреле 1938 г. была ликвидирована Комиссия по вопросам культов, которая пусть и предвзято, но все же занималась разбором жалоб верующих на незаконные притеснения, признавая некоторые решения о закрытии храмов незаконными. С этого времени вопросами религии занимались только специальные структуры НКВД.

Выявление высокой религиозности населения привело власть к пониманию того, что реабилитация отдельных аспектов истории русского православия и других конфессий может ударить по всей системе государственной идеологии. В итоге в ней не появилось никаких новых «религиозных мотивов», кроме ранее введенной положительной трактовки «прогрессивности» Крещения Руси. В то же время пропаганда педалировала утверждения об «антипатриотичности» Церкви: «История русского народа знает немало примеров измены и предательства со стороны служителей церкви: выступление новгородских попов в 1567 г. против Ивана Гроз-

³¹² См.: ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 49. Л. 85.

³¹³ См.: Предвыборные маневры церковников // Безбожник. 1938. № 6. С. 3–4; Ефимов П. Выборы в Советы и разоблачение церковников // Антирелигиозник. 1938. № 5. С. 14–16; Путищев Ф. Выборы в Советы и разоблачение поповщины. М., 1937. С. 17–18, 26–27, 30; Олейчук Ф. За большевистский размах предвыборной агитации // Антирелигиозник. 1937. № 9. С. 4.

³¹⁴ Токарев С.В. Указ. соч. С. 19.

³¹⁵ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 62. Л. 69.

³¹⁶ Ярославский Е.М. Почему церковников не следует выбирать в Советы // Антирелигиозник. 1938. № 3. С. 5; К итогам всесоюзного совещания работников СВБ // Там же. № 1. С. 15; Лучших людей – в Верховный Совет СССР // Безбожник. 1937. № 11. С. 3.

³¹⁷ Калистратова Я.Б. Выборы 1937 г. в Верховный Совет СССР: выдвижение кандидатов (по материалам Новосибирской области) // Вопросы истории Сибири XX века. Новосибирск, 1993. С. 121–122.

³¹⁸ Шпионы и диверсанты в рясах // Безбожник. 1937. № 11. С. 6–7; Кандидов Б. Попы – шпионы // Там же. № 7. С. 6–7; О контрреволюционной деятельности религиозных мракобесов. М., 1938; Итоги выборов в Верховный Совет и задачи антирелигиозной пропаганды // Антирелигиозник. 1938. № 1. С. 8; Церковники и сектанты на службе фашистских разведок // Безбожник. 1938. № 1. С. 8–9; Первая сессия Советского парламента // Там же. № 2. С. 3; Знать врага // Антирелигиозник. 1939. № 6. С. 3; Олейчук Ф. Коммунистическое воспитание масс и преодоление религиозных предрассудков // Большевик. 1939. № 9. С. 47.

³¹⁹ Цытин В. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды (1700–2005). М., 2007. С. 445–446.

³²⁰ Яковлев А.Н. По мощам и елей. М., 1995. С. 94–95.

³²¹ Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви: 1917–1945. М., 1996. С. 504.

ного, создававшего единое крепкое государство, и изменническая деятельность высшего духовенства в пользу Литвы; измена поповщины во главе с патриархом Иовом во время польской интервенции начала XVII в.; подлая деятельность наемника царской охраны и японского шпиона попа Гапона». Пропганда утверждала, что религия «разжигает национальную рознь, пытается натравить трудящихся разных национальностей друг на друга»³²². Так, в Кабардино-Балкарии муллы и представители других религиозных культов были обвинены в провоцировании преступлений по националистическим мотивам³²³.

В 1940 г. Президиум Академии наук СССР заслушал доклад Е.М. Ярославского о мерах по усилению научно-исследовательской работы в сфере истории религии и атеизма. Институту истории АН СССР было поручено подготовить к публикации работы, раскрывающие «реакционную роль церкви в истории народов СССР»³²⁴. В июне 1941 г. в журнале «Безбожник» была опубликована статья, в которой утверждалось, что «Русская церковь в эпоху монгольского завоевания пресмыкалась перед ханами», а также была «антинациональной» в другие периоды истории: «Когда народ подвергался нашествию врагов, церковь часто предавала его и продавала завоевателю. Когда он копил силы для освобождения, религия ослабляла его проповедью покорности и безволия. Когда он, наконец, сокрушал иго и очищал свои земли от чужеземных поработителей, церковь обкрадывала его, приписывая все заслуги Богу и себе». Был сделан вывод, что «религия является злейшим врагом советского патриотизма»³²⁵. В условиях активного внедрения доктрины «советского патриотизма» такая оценка была уничтожающей для религии.

Роль религии в мире оценивалась так же отрицательно. Пропганда сообщала, что «церковь не только организационно и политически связана с фашизмом», «находится... на службе фашизма», но и «пытается внушить верующим мысль о примирении с фашистами»³²⁶. Резко негативная оценка давалась католической церкви – в частности, что она «не несла с собой высокой культуры, науки, искусства, как это было с православной церковью при христианизации Руси», а «христианизация прибалтийских народов, совершавшаяся силами немецких «псов-рыцарей» в XII в... была средством уничтожения самостоятельности и независимости... служила делу закабаления местного населения, его истреблению, физическому уничтожению»³²⁷. Подчеркивалось, что в Западной Белоруссии и Западной Украине «ксендзы... мечтают о возвращении ненавистного народу панского строя»³²⁸. Утверждалось о связи муфтия Иерусалима М.А. эль-Хусейни и мусульман Эфиопии с итальянскими фашистами³²⁹.

Положение всех конфессий в СССР в конце 1930-х гг. было крайне тяжелым. К началу войны Русская Православная Церковь имела 3021 действующий храм, но при этом около 3000 из них находились на территориях, вошедших в состав СССР в 1939–1940 гг. Священнослужителей у РПЦ насчитывалось 6376 человек (в 1914 г. их было 66 100), монастырей – 64 (в 1914 г. – 1025)³³⁰. У Церкви не было духовных учебных заведений и периодических изданий. К концу 1930-х гг. в СССР не осталось ни одного евангелическо-лютеранского прихода³³¹, а католическая церковь имела два храма (в Москве и Ленинграде), не считая храмов на традиционных территориях проживания католического населения (Прибалтика, Западная Укра-

³²² Лекция на тему «Церковь и государство в СССР» // Антирелигиозник. 1939. № 6. С. 41. С. 27–28.

³²³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 2. Л. 24–28.

³²⁴ Вестник АН СССР. 1940. № 10. С. 89.

³²⁵ Евстратов А. Патриотизм и религия // Безбожник. 1941. № 6. С. 2–3; Журнал подписан к печати 11 июня 1941 г.

³²⁶ Шейнман М. Религия и фашизм // Безбожник. 1938. № 5. С. 12.

³²⁷ Олещук Ф. Играло ли христианство прогрессивную роль в истории человечества. С. 28–29.

³²⁸ Умело и терпеливо разоблачать церковников // Безбожник. 1940. 11 июля. С. 1.

³²⁹ Люцик. Союз фашистов с муллами // Безбожник. 1936. № 4. С. 14.

³³⁰ Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в 1927–1943 годах // ВИ. 1994. № 4. С. 41.

³³¹ Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917–1938). М., 1999. С. 278–279.

ина, Западная Белоруссия), присоединенных к СССР в 1939–1940 гг. Религиозные учреждения Армянской апостольской церкви за пределами Армении были ликвидированы. Подавляющее большинство мечетей в СССР было закрыто: в 1941 г. осталось 1312 мечетей и 8052 мусульманских священнослужителей³³² (максимум 9,3 и 17,9 % к их дореволюционному числу соответственно). Так, в Башкирии количество мечетей сократилось в 201 раз³³³. В период с 1917 по 1941 г. в Бурятии было репрессировано не менее 12 тыс. буддийских священнослужителей, в Калмыкии – более 1500³³⁴. Буддийская конфессия как религиозный институт была полностью разгромлена – в СССР не осталось ни одного действующего буддийского храма. Власти требовали принять меры по окончательному «очищению» сознания масс от буддизма³³⁵. В 1938 г. был расстрелян раввин Московской хоральной синагоги Ш.-И.-Л. Медалье. К 1941 г. подавляющее большинство еврейских религиозных учреждений было закрыто, хотя некоторые синагоги, в том числе в Москве и Ленинграде, продолжали работать: вполне возможно, их оставили для профилактики антисоветских настроений в еврейских кругах зарубежных стран.

Пропаганда пыталась убедить население СССР в падении религиозности в стране, утверждая, что все конфессии «влачат незавидное существование», испытывают «недостаток кадров» и что «религия не имеет опоры ни в экономике, ни в общественном строе»³³⁶. Однако партийные органы на местах признавали, что в народе «глубоко засел религиозный дурман». Неподатливость значительной части населения к антирелигиозной пропаганде сочеталась со слабой работой антирелигиозников. Например, в Амурской обл. к маю 1941 г. не было районных советов СВБ, а из семи членов областного совета этой организации, избранных в июле 1939 г., были активны только два человека³³⁷.

По причине высокой религиозности населения, которую невозможно было победить с помощью репрессивных мер, в 1939–1941 гг. в отношении Советского государства к религии произошли изменения. Антирелигиозную деятельность было предписано проводить более мягкими способами. Планировавшаяся третья «безбожная пятилетка» не была санкционирована руководством страны³³⁸. Государство создало видимость религиозной терпимости в стране, с 1939 г. значительно уменьшив масштабы антицерковных акций. В 1939 г. по «церковным» делам было арестовано 1500 чел. и расстреляно 900 чел., в 1940 г. – 5100 и 1100 чел., в 1941 г. – 4000 и 1900 чел.³³⁹ В июне 1940 г. была отменена «шестидневка», восстановлен традиционный для христианского календаря воскресный отдых.

Другой причиной, заставившей советское руководство проводить более «осмотрительную» политику в отношении религиозных институтов, стало присоединение к СССР в 1939–1940 гг. Западной Украины, Западной Белоруссии, Прибалтики, Бессарабии и Северной Буковины, 22,5 млн чел. населения³⁴⁰.

³³² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 35. Л. 82.

³³³ Юнусова А.Б. Указ. соч. С. 48.

³³⁴ Максимов К.Н. Репрессивная политика Советского государства в Калмыкии (1918–1940 гг.) // Национальная политика Советского государства: репрессии против народов и проблемы их возрождения. Материалы межд. науч. конф. (23–24 октября 2003 г.). Элиста, 2003. С. 36.

³³⁵ См., например: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 1167. Л. 121–123.

³³⁶ Реакционная деятельность религиозных организаций в СССР: (материалы к лекции). М., 1940. С. 5–6, 13, 15.

³³⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 581. Л. 46; Там же. Оп. 22. Д. 3593. Л. 181.

³³⁸ Православная энциклопедия. Т. 4. С. 444.

³³⁹ Яковлев А.Н. Указ. соч. С. 94–95.

³⁴⁰ Население СССР в XX веке: Исторические очерки. М., 2001. Т. 2. С. 9.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.